

Литературная газета

№ 30 (593)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Воскресенье, 24 мая 1936 г.

ЕЩЕ О РЕДАКТОРЕ

Только что закончилось совещание редакторов издательства художественной литературы и литературно-художественных журналов Москвы, организованное правлением Союза советских писателей. В передовой нашей газете от 10 мая мы писали о том, что основное звено всей издательской работы — редактор — работает далеко не удовлетворительно. Поднявшаяся на новый этап культуры наша страна предъявляет высокие требования к художественной литературе, и, естественно, она предъявляет счет и редакторам художественной литературы. Особое внимание уделяется теперь редактору, его работе, его квалификации, его положению в издательстве. Редактор должен быть, прежде всего, творческим работником, помощником и ближайшим другом писателя. Мы имели все основания предполагать, что на совещании редакторы будут говорить о своих недостатках, что большевистская самокритика определит характер выступлений. К сожалению, этого мы не можем сказать. Больше того, часто выступавшие говорили о пустяках, о мелочах, не имеющих принципиального значения, обходя большие и принципиальные вопросы редакторы художественной литературы.

Из выступлений отдельных товарищей можно заключить, что они неправильно трактуют свою роль в создании художественного произведения; многие выступления свидетельствовали о неправильном понимании взаимоотношений автора и редактора.

В выступлениях некоторых товарищей на совещании редакторов промелькнула мысль о том, что редактор должен быть чуть ли не соавтором. Это глубоко вредная мысль. Редактор обязан помочь автору донести произведение до широких читательских масс в таком виде, чтобы оно было доступно и понятно им. В произведении не должно быть политических ошибок, стилистических лягушек, литературно-эстетических погрешностей, мешающих раскрытию основного идейного смысла художественного произведения. Но редактор вовсе не призван навязывать свои вкусы, свое понимание творческих приемов. Здесь мы должны предоставить полную свободу автору. Редактор не должен брать на себя ответственность за весь строй художественного произведения, он не должен подменять творческую индивидуальность автора.

Неправильное понимание роли редактора привело к тому, что на совещании привалывали к узкой специализации редактора, к работе редактора с одним или несколькими писателями. Эти мысли также являются представлениями о том, что редактор — не помощник автора, а его соавтор. Такая трактовка роли и деятельности редактора предполагает понижение ответственности писателя перед читателем, сдвигает его творческий размах, мешает росту писателя. Нужно самым точным образом определить границы вмешательства редактора в творческий процесс.

В результате отсутствия самокритики в выступлениях редакторов, совещание не удалось выяснить причины проникновения в печать плохих книг. Дело не в поклявшихся речах, а в выяснении той обстановки, которая создает условия и возможность появления этих книг. На совещании совершенно отсутствовала также критика издательских «порядков».

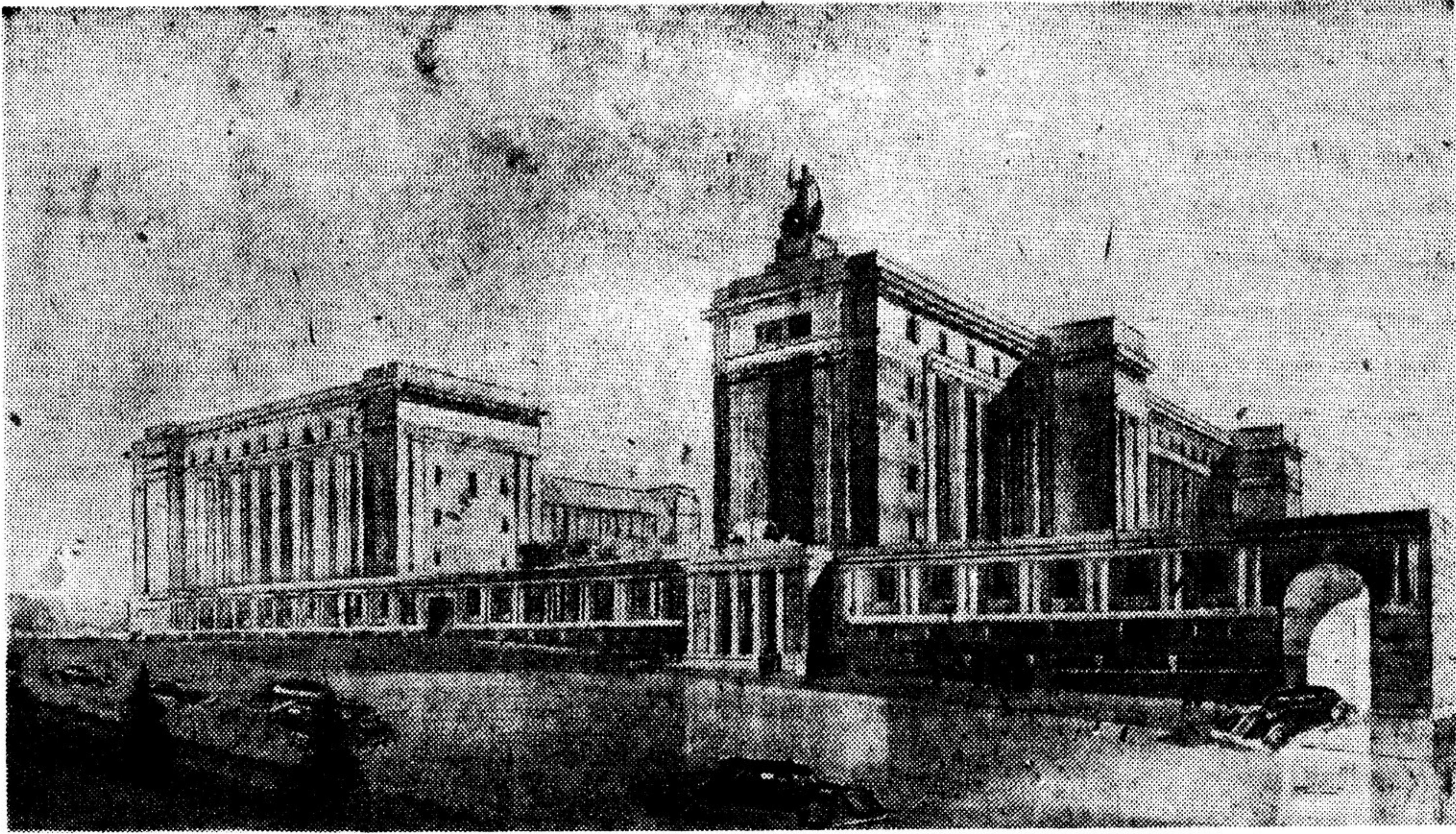
Некоторые товарищи правильно ставили вопрос о материально-правовом положении редактора. До самого последнего времени редактор не считался творческим работником. Он находился при литературе, а не в литературной организации. Особенно неудовлетворительно положение так называемых штатных редакторов издательства и журналов: 60—100 печатных листов приходится прочитать редактору за месяц; вряд ли такие «нормы» способствуют высокому качеству редакторской работы. Если эти «нормы» не будут основательно изменены, не имеет никакого смысла разговор о творческом росте редактора, о поднятии его идейно-политической и литературной квалификации. Ведь штатный редактор выполняет еще и организационную работу по издательству, по журналу.

Особое место занимает вопрос о кадрах редакторов переводной художественной литературы. При том колоссальном размахе переводческой работы, которая растет из года в год в нашей стране, издательству следует серьезно заняться вопросом о кадрах редакторов переводной литературы. Если мы с трудом найдем с тем положением, что переводы стихов делаются по подстрочникам, то мы никак не можем мириться с тем, чтобы книгу редактировал человек, не знающий языка оригинала.

Это надо понять и запомнить нашим издательствам.

Созданное на совещании общесоюзное бюро редакторов при правлении Союза писателей призвано разрешить все эти большие вопросы, связанные с редактированием художественной литературы. Необходимо в первую очередь поднять авторитет редактора, создав для этого все необходимые условия.

Редактор является важнейшим звеном не только в процессе подготовки книги к печати, но и в литературной политике вообще. Это положение никак не оспаривается. Нужно только, чтобы это звено работало четко, чтобы сами редакторы повели настоящую творческую работу с писателем. А для этого необходимо потребовать большие большевистской самокритики не только от рядовых редакторов, но и от руководящих редакционных и издательских работников.

Проект здания типографии Гослитиздата в Москве (автор проекта — проф. И. Голосов и П. Антонов).

ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ БАЗА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

БЕСЕДА С ДИРЕКТОРОМ ГОСЛИТИЗДАТА Н. Н. НАКОРЯКОВЫМ

В печати неоднократно упоминалось на некоем политграфическом заводе издании художественной литературы, на то, что книги часто выходят с большими опечатками, и т. д. и т. п. Одна из основных причин невысокого качества некоторых гослитиздатских книг кроется в неудовлетворительной работе полиграфических предприятий. Действительно, типографии наши перегружены заказами. Плохо оборудованы в них печатные цехи. Сильно давят по этому поводу слухи, что ввиду загромождения на месяцы. Нередко бывает так, что первая часть тиража поступает в продажу в январе, а последняя — в июне или июле.

Особенно тяжело отражаются эти типографские неполадки на деятельности Гослитиздата. Издательство не имеет своей полиграфической базы. Его издания печатаются в 25 типографиях Москвы, Ленинграда, Калуги, Смоленска, Куйбышева и других городов. Типографии неохотно берут наши заказы, выполняют их небрежно, не радея о качестве продукции.

Эти обстоятельства заставили Гослитиздат обратиться в Совнарком СССР с просьбой о разрешении построить собственную типографию. Ходатайство это удовлетворено. Через два года на Ростовском шоссе, являющемся с Веселовской сельскохозяйственной выставки будет построено красивое пятиэтажное здание нового мощного полиграфического предприятия — типографии Гослитиздата. Ежегодно типография будет выпускать более 40 миллионов экземпля-

ров книг, 25 плоских машин и 10 книжных ротаций советского производства отечественно в год свыше 600 миллионов листов-оттисков.

Мощная, оборудованная по последнему слову техники типография и офсетное отделение полностью удовлетворят потребности издательства в производстве иллюстраций.

Общая стоимость строительства — 16 миллионов рублей.

Постройку здания типографии намечено закончить в первой половине 1937 года. Во второй половине 1937 года типография вступит в строй.

Недавно проект строительства, выполненный проф. И. А. Голосовым и архитектором П. П. Антоновым, утвержден СНК РСФСР и Моссоветом.

О ЖУРНАЛЕ „ПИОНЕР“

На совещании в ССП

Три месяца назад детский журнал ЦК ВЛКСМ «Пионер» вступил в новую фазу своей жизни. Из тонкого двухнедельника он превратился в еженедельный журнал в СССР — первый еженедельный журнал для детей.

Анализ трех вышедших номеров «Пионера» и перспектива работы журнала был посвящен докладу его ответственного редактора Т. Б. А. Ивантера 20 мая, в секции детской литературы ССП СССР.

«Пионер» хочет дать своему читателю не только высококачественную художественную литературу, но и замечательное чтение в области науки и культуры всех времен и народов. Актуальная задача журнала — знакомить ребят и с наиболее интересными фактами нашей жизни.

С другой стороны, «Пионер» призван стать творческой лабораторией детского писателя, центром выращивания новых кадров, которые пойдут на работу в ряды детских авторов.

Подчеркивая обсуждению три номера «Пионера», по утверждению Т. Ивантера и по мнению выступавших в прениях К. Паустовского, Р. Фраермана, С. Забона и других, по многим отзывам строгим требованиям, выдвинутым самой редакцией.

В своих первых номерах «Пионер» поместил интересные повести немецких революционных писателей Теодора Шибье, Фриха Кестнера, а также сказки Р. Стенсено. Это первый опыт печатания в детском советском журнале современных произведений иностранных авторов. В актив журнала должны быть внесены также научные очерки — профессором Э. Бонд, Бастановой и Токкина.

Выступавшие в прениях Т. Наумова (редактор газеты «Колхозные ребята»), Покровская, Лебедева (заведующая детской читальней им. Фурманова), Пелов и др., давая в общем положительную оценку трем номерам журнала, настаивали на увеличении материала, вопиющего в детях любовь к нашей родине, предлагали шире знакомить юных читателей с актуальными событиями в нашей стране.

Говоря о перспективах работы журнала, Т. Ивантер сообщил о двух интересных мероприятиях редакции: в этом году при журнале создается «Общество юных географов», а с будущего года юные подписчики «Пионера» будут получать, помимо привычного приложения к журналу, сборники описаний одного из классиков мировой литературы или лучшего современного писателя.

ДЕТИ ЖДУТ

Из зала киносовещания при ЦК ВЛКСМ

Когда режиссер Юренин показывал в Доме кино свой детский фильм «Счастливая смена», к нему подошел Пудовкин и сказал:

— Показываю с успехом. Что вы будете еще ставить для детей?

— Я так измучился, ставя этот фильм, — ответил Юренин, — что хочу делать какую угодно картину, но только не детскую...

Ответ Юренина как нельзя лучше характеризует обстановку, в которой находится производство детских фильмов. Кинокадром для ребят считаются «товаром второго сорта». Руководители киноорганизаций, директора киностудий, режиссеры, композиторы, кинодраматурги, руководители советской кинематографии. В работах совещания принимают участие секретари ЦК ВЛКСМ — гг. Косарев, Лукьянов, Горюхины и Файнберг, Т. Волга, т. Ярославский, т. Ангаров.

В речах почти всех выступавших, начиная со вступительного слова т. Файнберга, говорилось о том основном, без чего нельзя как следует налаживать дело детского фильма. Речь шла о сценариях.

— Почему нет хороших детских сценариев? — говорил т. Файнберг. — Потому что недостаточно привлечены к работе над детским фильмом писатели и драматурги.

— Основная причина нашей неудовлетворительной работы, — говорил в своем докладе т. Усевич, — заключается в том, что у нас нет квалифицированных детских сценариев.

Много говорилось о «справлении» писателей. Но в этом должны быть заинтересованы сами писатели, в первую очередь, и, конечно, писательские организации.

Заместитель директора Мосфильма т. Соколовская говорила о том, что она ждет от писателей очень много, что она уверена в изменении существующего положения вещей.

Секция драматургов, киносекция ССП должны вникать в дело. Нужна большая организационная работа для того, чтобы поднять среди писателей интерес к детскому фильму.

Во время доклада т. Усевича т. Косарев подал реплику:

— А вы расскажите — кто из писателей хорошо работает, кто плохо?

По т. Усевичу не назван ни одного фамилия. И очевидно потому, что... некого было назвать: ни плохих, ни хороших.

Может ли так продолжаться дальше в нашей стране?

Драматурги, писатели и сценаристы должны пойти навстречу запросам детей, должны подумать о том, что в детстве такое положение, когда дети питаются обломками кинематографического стола для взрослых.

Мы можем и должны делать очень хорошие фильмы для детей.

Э. САМОИЛОВ.

ЗАКОНЧИЛИСЬ СПЕКТАКЛИ КАЗАХСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ

На последнем спектакле присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович

22 мая пьесой «Жалбыр» закончились спектакли гастролирующего в Москве Казахского государственного музыкального театра.

Пьеса «Жалбыр» отображает эпизод из прошлого казахского народа — восстание казахов против угнетателей в 1916 году в ответ на мобилизацию «туземцев» Средней Азии. Это восстание было направлено против всех агентов российского империализма, в том числе и против казахских контрреволюционных баев. В основу пьесы положены подлинные события, имевшие место в бывшем Кустанайском уезде, Тургайской области.

Пьеса написана драматургом Б. Маймыном, который был в числе мобилизованных по указу царского правительства в 1916 году казахов.

Музыкальное и балетное оформление пьесы построено на использовании казахской народной музыки, песен, игр и танцев. Основным песенным мотивом, проходящим через всю пьесу, является песня «Элемая» («О, моя родина»), известная всему Казахстану.

«Жалбыр» волнует зрителя своей правдивостью, показом живой действительности казахского народа, своей революционной тематикой. Переполненный зал театра бурно реагировал на прекрасную игру казахских артистов, создавших незабываемые образы Жалбыра (сына народа, вождя повстанцев), в исполнении заслуженного артиста Казахстана К. Жандарбекова, батрака Кайрактая в исполнении народного артиста Казахстана Э. Урмазбаева, переводчицы казахской женщины, дочери бедняка, Халиды в исполнении заслуженной артистки республики Куля Байсеновой и др.

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

Трогательная песня женщины-казахки, провозглашающей повстанцев — своих отцов, мужей и братьев, вызвала восторженные аплодисменты. Эта песня, как и «Кыз-Жибек» — яркое свидетельство дальнейшего роста молодого искусства казахского народа, который занимает свое почетное место в семье народов великой советской родины.

На последнем спектакле Казахского государственного музыкального театра 22 мая присутствовали товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, горячо аплодировавшие прекрасной постановке и игре артистов.

После финальной картины спектакля на сцену вышел весь коллектив артистов, который вместе со всеми зрителями устроил восторженный овацию и руководители партии и правительства восторженную овацию. (ТАСС).

ИТОГИ СМОТРА КОЛХОЗНЫХ ТЕАТРОВ

В течение 9 дней в Москве проходил смотр колхозных театров Московской области. В смотре приняли участие 7 театров: Первый колхозный художественный театр, Михайловский колхозный театр, Сасовский, Шилковский, Молодой колхозный театр, Рязанский, Театр колхозной молодежи. Театры показали 12 постановок пьес советских драматургов и классиков. Театр колхозной молодежи, являющийся еще театральным школой, показал свои учебные работы и занятия по овладению актерским мастерством.

Вместе с количественным ростом колхозных театров (в прошлом году в смотре участвовали только 3 театра) жюри смотра отмечает также значительный творческий рост коллективов в целом и отдельных актеров. Первое место на смотре занял Первый колхозный художественный театр и Михайловский театр. Самую высокую оценку жюри получил спектакль Первого колхозного театра «Хозяйка гостиницы» Гольдони.

В постановках пьес Гольдони и «Славя» Гусева, показанных на смотре, этот театр продемонстрировал бесспорный рост всего коллектива. В результате упорной и серьезной работы театру удалось преодолеть различные стили актерской игры, выявившиеся на первом смотре в прошлом году, и создать творчески ясные, обобщающие единым методом исполнения.

Отмечая хорошую работу актеров, режиссеров театра (Лейкин и Туманов) и художников (Талдыкин и Па-

ли), жюри признало Первый колхозный художественный театр ценным, квалифицированным и серьезно работающим театральным организмом.

Жюри выдвинуло Первый колхозный художественный театр на всеобщий смотр колхозных театров, а Главные управления театрами Восточного комитета по делам искусств премировало его 15 тысячами рублей.

Михайловский колхозный театр, подучивший высокую оценку жюри, показал на смотре «Партизаны» Зеллера и «Пролетки Скапена» Мольера. Стремился создать свой собственный репертуар в отличие от других театров. Михайловский театр сделал неудачный выбор, поставив плохую пьесу Зеллера. Потратив много сил на преодоление недостатков пьесы, театр не сумел все же создать на таком материале художественно полноценный спектакль. Другой спектакль — «Пролетки Скапена» — помог театру выявить несомненные способности молодого еще театрального коллектива. Эти постановки, показанные на смотре, свидетельствуют о значительном росте Михайловского театра, одним из достоинств которого можно считать использование им музыки в качестве организующего элемента спектакля. Весь коллектив Михайловского театра, как и коллектив первого колхозного театра, проявил высокие качества колхозного областного управления по делам искусств.

Наряду с положительными оценками жюри смотра отмечено целый ряд недостатков, имеющих место в работе отдельных колхозных театров, как

например: слабую режиссерскую работу в Шилковском колхозном театре, художественную неадекватность постановки Молодого колхозного театра.

Отмечая стремление Сасовского театра создать спектакли большой тематической глубины и идейного содержания (постановка «Ратомы» по Фалееву), жюри констатирует, что театр явно не справился с чрезвычайно трудным материалом инсценировки романа Фалеева.

Жюри смотра отметило целый ряд отдельных актеров, сумевших создать художественно-полноценные образы. Эти товарищи премированы Московским областным управлением по делам искусств.

Выступившие на заключительном заседании жюри смотра председатели областного комитета партии в организации и руководстве колхозными театрами.

Участники смотра послали приветствие т. Н. С. Хрушеву.

На заключительном вечере был показан спектакль Первого колхозного театра «Хозяйка гостиницы», вызвавший всеобщее одобрение.

ЗА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО РЕДАКТОРА

НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ РЕДАКТОРОВ ОБ

Надо признать, что выступавшие на совещании редакторы издательства и журналов, за редкими исключениями, склоняются к самокритике не отличающейся. Это отметил в своем заключительном слове т. И. Луцкий.

Они усматривают причину всех зол в «жестокости» редакторов своему труду, другие — в впадении «рабского» этики журналов, третьи — в ненадлежащих условиях работы редактора и т. д.

Во всем этом есть, конечно, частичная правда, но только частичная: главная и основная причина обилия издательского брака (например, издание книги И. Фаньяла — «Еще сын», редактор И. Вейкина, Гослитиздат) все же является, как правильно отметил т. И. Марченко, недостаточное осознание редакторами той ответственности, которую она несет. Не стоит приводить буквально анекдотические факты, имеющие место в редакторской практике, рассказывать о том, что кто-то принимает Мушкетера за «африканское растение», «Остров пиявочек» переделывает в «Остров мясных свинок», а «Героя нашего времени» — в «Героя того времени» и т. д.

Почему, конечно, что такие редакторы еще существуют, но не менее вредны и другие, более распространяемая категория редакторов. О ней говорил тот же т. Марченко. Это те редакторы, которые считают, что если книга «не так уж плоха», то ее можно преподнести читателю. Это «детишки «средней» литературы, ук-

лаживающейся в нормы «средней» требований, люди, для которых главное — не глубина художественного замысла, не полнота образов, не четкость композиции, а приличный язык, приличные фразы. Тем, Марченко приводит, как яркий образец такой литературы, книгу И. Метгера «Юнец детства» (Советский писатель, редактор А. Фомин).

Некоторые из выступавших редакторов, к сожалению, вместо того, чтобы называть вещи своими именами, вместо того, чтобы со всей принципиальностью и неприкрытостью ставить вопрос об ответственности редактора за всю появляющуюся в его распоряжении, художественную продукцию, предпочитают стать на путь «защиты», а именно: поискать «выявляющих обстоятельств». В этом смысле особенно выделяется выступление т. В. Ильенкова, одного из членов редколлегии журнала «Октябрь».

Добрую половину своей речи он посвятил, главным образом, тому, чтобы «справить» замечания, сделанные на предыдущем совещании начальнику отдела издательской литературы, помещенной в «Октябре». Отставив «суть вопроса», т. Ильенков в то же время имеет опору в очень странной теории, согласно которой спешка в журнале, если не оправдывает, то по крайней мере, «смягчает» ошибки редактора. Что и говорить — это слабое утешение для читателя.

Последний не признает никаких скидок на спешку и аналогичные обстоятельства. Он хочет, чтобы люди,

не может не отразиться губно на художественном произведении.

В свете некоторых выступлений на совещании — тт. Виноградский, Молявко и др. — становится ясно, что особенную остроту приобретает в настоящее время вопрос о редакторской работе в журнале, в частности литературы народов СССР. Здесь дело осложняется тем обстоятельством, что на этом участке — об этом достаточно много говорилось на совещании — сильна реакция «множества» редакторов, и «несчастных», т. е. людей, не выбравших объекты для перевода в соответствии со своими личными творческими влечениями. Они одинаково «легко» и равнодушно переводят самых разнородных писателей буквально с десятков языков, не пытаясь даже овладеть ни одним из этих языков. Ведь существуют на свете спасающиеся подстрочники!

При всех своих недостатках — это напоминание т. Виноградский вполне своевременно — старые переводчики, вроде Вейнберга, имеют перед «свадьбой» то преимущество, что они горячо любили переводимых ими поэтов, старались понять их, изучать их эпоху. Вот эту особенность и должны были бы, в порядке овладения на деле, усвоить молодые советские переводчики. К сожалению, такие случаи редки.

Нужна сугубая бдительность редактора, высокая квалификация, глубокое знание языков, знакомство со всем творческим обликом переводимого писателя. Если этого нет, то страдает не только качество перевода, но и качество предисловий к ним, примечаний, комментариев и т. д.

На совещании было приведено немало примеров той сумбурной и анекдотической литературы, какой являются подчас эти предисловия и примечания. Приведены были довольно разительные примеры безответственных действий некоторых переводчиков. Достаточно отметить такой, например, вопиющий факт, как помещение одним из крупнейших советских поэтов в толстом московском журнале перевода... несуществующего стихотворения несуществующего армянского поэта. Неизвестно, стал ли этот поэт жертвой глупой шутки, или он сознательно пошел на путь мистификации, желая порадовать примером Мериме, Стендаля и других больших художников прошлого, но факт остается фактом.

Может ли редактор журнала снять с себя ответственность за это?

Были названы на совещании и другие переводчики, довольно крупные и заслуженные, но главным образом самые непристойные плагиаты у презираемых ими Вейнбергов. Есть еще одна категория переводчиков, «специализирующихся» по части литературы народов СССР: эти люди спешат — и часто небезрезультатно — заручиться у доверчивого писателя своевременно правом на «авторизованный» перевод, и ослабляют этим признание «самого автора» бдительностью редакторов.

Все это свидетельствует о том, как многосторонне обязаны советскому редактору, какой сложный комплекс задач призван он разрешать в своей практике и какие суровые требования должны быть предъявлены к нему в смысле квалификации, культуры, политической зрелости, знания и вкуса!

А. С. СЕРАФИМОВИЧ У ПИСАТЕЛЕЙ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО КРАЯ

Пребывавший в Ростове писатель А. С. Серафимович провел в кабинете рабочего автора Профдарида большую беседу, в которой участвовали — литературоведы, рабочие-авторы и писатели Азово-Черноморья.

Руководитель кабинета рабочего автора т. Неапов приветствовал автора «Железного потока» как крупнейшего художника слова и прославленного земляка, отличного знающего Дон, казачество — все многообразие и богатство края.

А. С. Серафимович в своей беседе особо остановился на вопросе об особенностях классического наследия.

— Дело не в том, — сказал он, — чтобы копировать Чехова или Толстого. Дело — в овладении творческим методом этих крупнейших писателей русской классической литературы.

А. С. Серафимович сообщил собравшимся, что он работает над книгой, в которой хочет показать огромный исторический роль партии в организации колхозов.

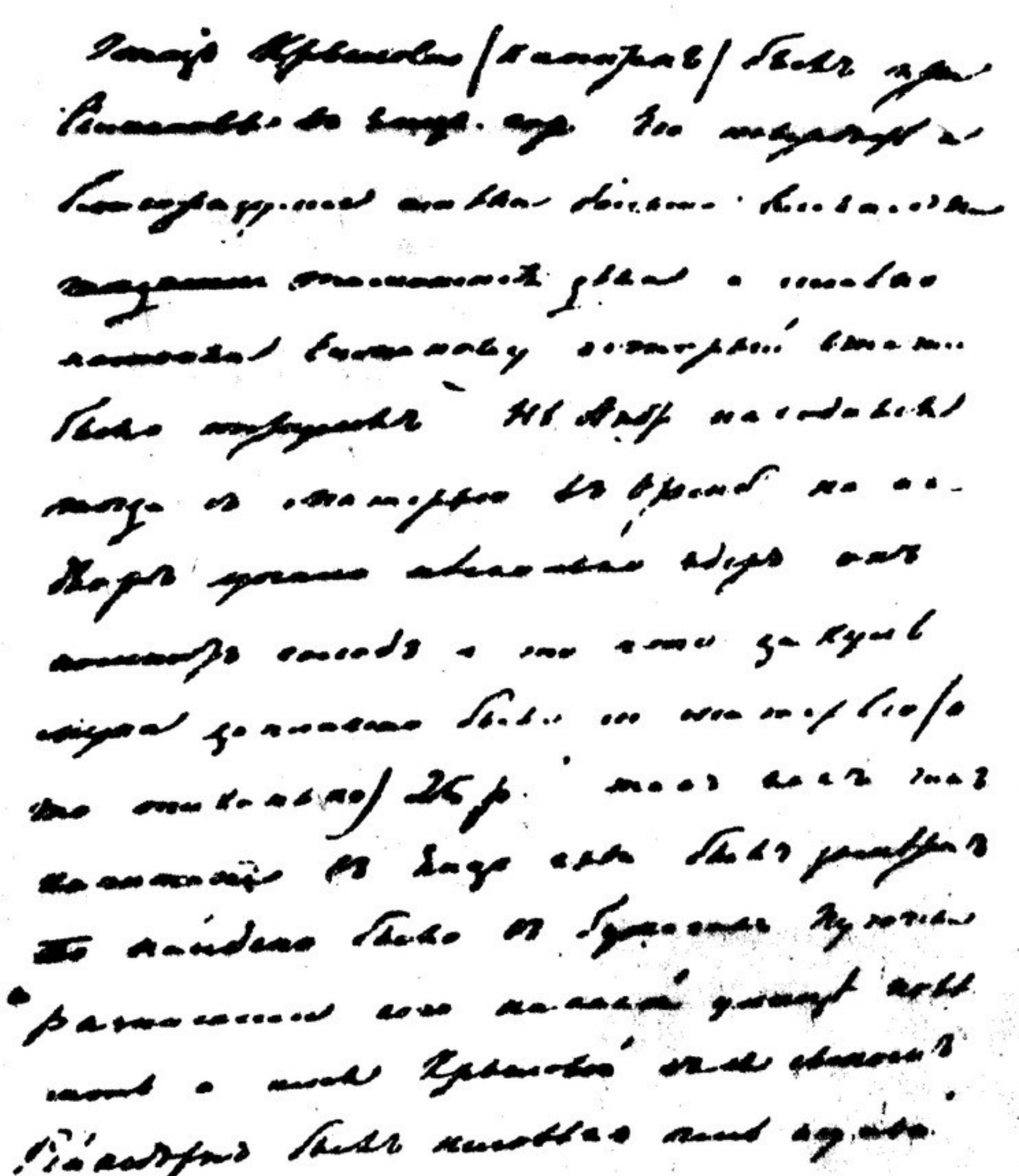
Писатель поделился также своими впечатлениями от недавней своей поездки за границу. Он рассказал о том огромном интересе, который проявляют трудящиеся и переловая интеллигенция Франции к советской литературе.

Свою беседу А. С. Серафимович закончил призывом к молодым авторам и писателям — работать над книгами о замечательном крае советского казачества.

ФИЛАТОВА, ШАПОЧНИКОВА, РЕШЕТНИКОВ, КОЛЕСНИКОВА.

СТРАНА ГОТОВИТСЯ К ПУШКИНСКИМ ДНЯМ

РАССКАЗ И. А. КРЫЛОВА В НЕИЗВЕСТНОЙ ЗАПИСИ А. С. ПУШКИНА

Первая страница записи А. Пушкиным рассказа И. А. Крылова (в автографе, хранящегося ныне в Пушкинском доме Академии наук СССР)

Рассказ И. А. Крылова о пугачевщине в неизвестной записи А. С. Пушкина

Печатается впервые

Отец Крылова (капитан) был при Симонове в Яицком городке. Его твердость и благоразумие имели большое влияние на тамошние дела и сильно помогли Симону, который вначале был струслив.

Иван Андреевич находился тогда с матерью в Оренбурге. На их двор упало несколько ядер, он помнит голод и то, что за кузь мукли заплачено было его матерью (и то тихонько) 25 р...

Так как чин капитана в Яицкой крепости был заметен, то найдено было в бумагах Пугачева в расписании, кого на какой улице повесить, и имя Крыловой с ее сыном. Рейнсдорп был человек очень глупый: во время осады вздумал он было ловить казаков капканами, чем и напачилась вся город, хоть было и не до смеху.

После бунта Иван Крылов возвратился в Яицкий городок, где завелась игра в пугачевщину. Дети разделялись на две стороны, городскую и бунтовскую. И драки были значительные.

Крылов как сын капитанский был предводителем одной стороны. Они выдумали, разменяв пленных, лишнее сечь, отчего произошло в ребятах, между коими были взрослые, такое остервенение, что при нужде были игру запретить. Жертвой одной чужь было не сделался некто Анчаров (заприти доныне). Мертвого, поймав его в одной экспедиции, повесил его кушаком на дереве. Его отцепил прохожий солдат.

11 апреля 1833.

ПУШКИНСКИЙ СЕМИНАР

Наркомпрос открыл 21 мая при Институте повышения квалификации кадров народного образования шестимесячный семинар по изучению творчества Пушкина. На семинар принято 40 слушателей, из них 19 преподавателей вузов и работников научно-исследовательских институтов; остальные — лучшие учителя средних школ Москвы. Окончание семинара будут посланы в области и края для проведения на учительских конференциях, в школах и институтах вечеров и лекций о Пушкине.

Каждый слушатель семинара должен проделать самостоятельную научно-исследовательскую работу на одну из тем: «Лирика Пушкина», «Южные поэм», «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Маленькие трагедии», «Проза Пушкина», «Язык Пушкина», «Пушкин в фольклоре», «Пушкин-критика» и т. д. Лучшие работы будут напечатаны в специальном сборнике.

Первую лекцию — «История изучения А. С. Пушкина» — прочел проф. Г. Винокур. Следующая лекция — «Социально-политические воззрения А. С. Пушкина» состоится 27 мая. Лектор — проф. Н. Л. Бродский.

Запись рассказа И. А. Крылова, печатаемая впервые (по автографу, хранящемуся ныне в Пушкинском доме Академии наук СССР) о пугачевщине сделана Пушкиным в самом разгаре его работы над первым главой «Истории Пугачева». 25 февраля и 8 марта 1833 г. доставленные ему из военного министерства первые партии архивных материалов о событиях 1773—1774 гг., а к 22 мая 1833 г. он уже закончил шесть глав будущей книги. Имя капитана Андрея Прохоровича Крылова, упоминавшегося в некоторых документах о защите от пугачевцев гарнизона Яицкого городка, и вызвало, вероятно, обращение Пушкина к знаменитому баснописцу, который поделился с автором «Истории Пугачева» не только сведениями о службе своего отца, но и личными воспоминаниями об осаде Яицкого городка и Оренбурга.

Пушкин широко использовал свои записи от 11 апреля 1833 г. в окончательной редакции «Истории Пугачевского бунта». Так, только на основании рассказов И. А. Крылова, весьма вероятных, но не получивших отражения в официальных источниках, Пушкин значительно выдвинул фигуру спящего армейского капитана А. П. Крылова (не его ли черты предопределили впоследствии образ капитана Миронова в «Капитанской дочке»? как фактического руководителя защиты Яицкого городка, а несколько юрчически отнесся к действительному полковнику И. Д. Симонову, номинальному начальнику крепостной гарнизона. Сравните, например, строки главы IV о штурме Яицкого городка пугачевцами 31 декабря 1773 г.: «Симон обрел; в счастье, в крепости находилась защитан Крылов, человек решительный и благодарный». Он в первую минуту беспорядка принял начальство над гарнизоном и сделал нужные распоряжения» («История Пугачевского бунта», ч. I, СПб, 1834, стр. 66—67).

Выпукло учены были Пушкины. Готовы пробные экземпляры выданных Пушкинскому комитету Академии наук времени «Пушкинские Выход его является крупным событием на нашем литературно-ведомском фронте.

— Пушкинские времена, — сообщил нашему корреспонденту ответственный редактор издания проф. Ю. Г. Оксман, — первый в мире журнал, посвященный одному писателю. До сих пор издавались разнообразные сборники, альманахи, ежегодники, например, Гетевский, Шекспировский и Мольеровский ежегодники или выходящий в течение 25 лет сборник «Пушкин и его современники». Но в отличие от этих изданий «Временник» — журнал, который будет выходить один раз в три месяца. Журнал ставит своей задачей разработку проблем советского пушкиноведения и широкое освещение нашей работы по изучению жизни и творчества Пушкина. Мы будем публиковать вновь найденные тексты Пушкина, документы о нем, дадим критические обзоры о новых пушкиноведениях и пушкинских изданиях. Во временах будут основные отделы: «История пушкиноведения», «Пушкин и его современники» и т. д. Лучшие работы будут напечатаны в специальном сборнике.

В первом номере «Временника» впервые публикуется поэма «Тень Фанзиана» (320 стихов) и рассказы И. А. Крылова о Пугачеве, записанные А. С. Пушкиным. В первом номере «Временника» впервые публикуется поэма «Тень Фанзиана» (320 стихов) и рассказы И. А. Крылова о Пугачеве, записанные А. С. Пушкиным. В первом номере «Временника» впервые публикуется поэма «Тень Фанзиана» (320 стихов) и рассказы И. А. Крылова о Пугачеве, записанные А. С. Пушкиным.

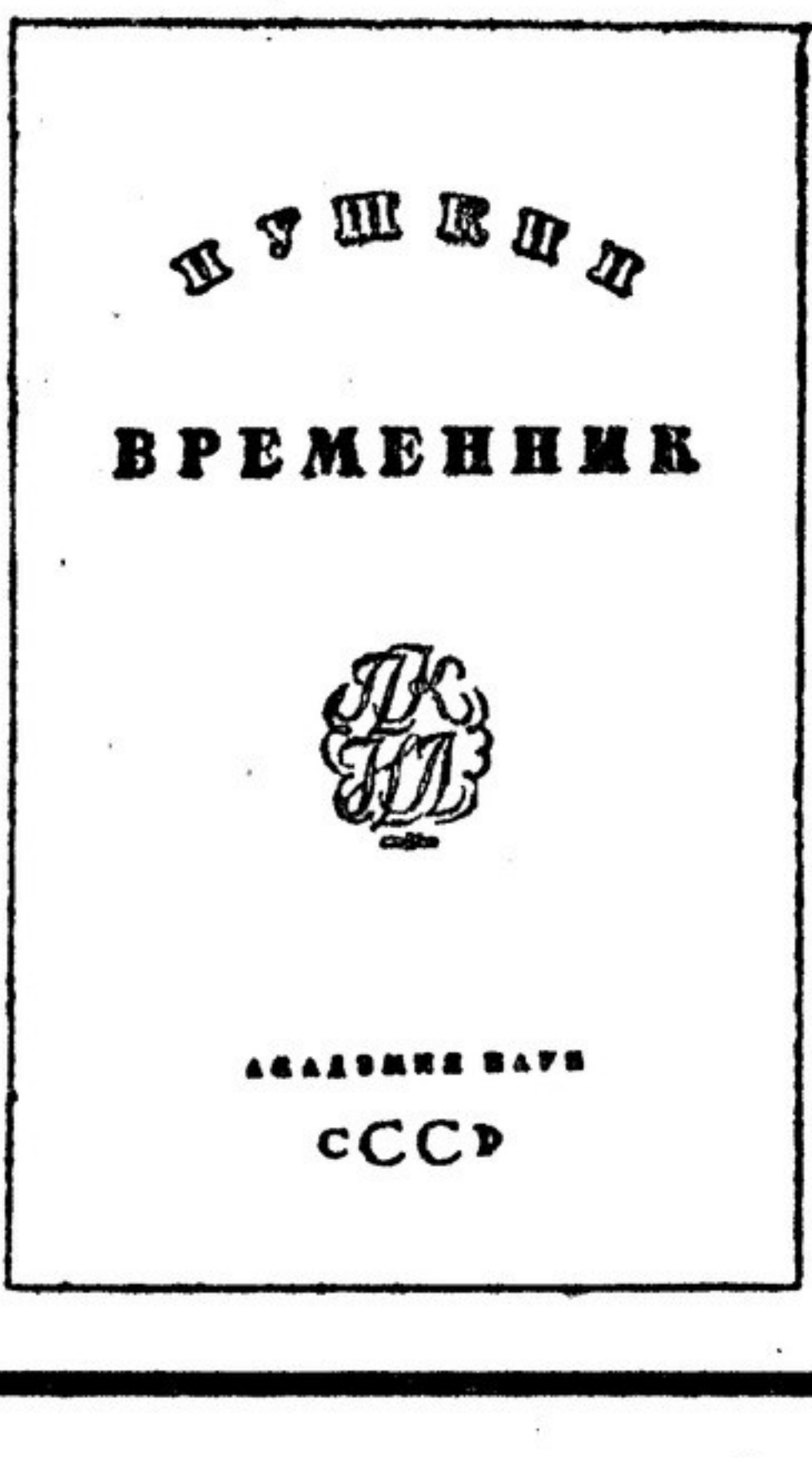
Время дискуссия трибуна представляла полемикой В. Гиппиуса с Д. Мирским. В этом же отделе идут дискуссионные статьи о «Дневниках» Пушкина и их общественно-политической значимости. В других отделах печатаются исследования и статьи: С. Бинди — «Неосуществленное послание Пушкина к «Евгению Онегину», А. Шенников — «Пушкин и дворянская фронда 1819—1820 гг.», А. Ахматов — «Отзвуки «Альфольда» Бенжа-

мина Константа и творчество Пушкина», Б. Томашевского «Маленькие трагедии» и Шекспира, М. Азадовского — «Сказки Пушкина», В. Дорффера — «Пушкин о борьбе с пушкинским романом», материалы и сообщения: «История высылки Пушкина из Петербурга в 1820 г.», «Пушкин по неопубликованному материалу архива бр. Тургеневых», «Письмо Пушкина к Е. Н. Орловой», «Что был псевдоним «Борис Годунов»?», Г. Винокура — «Миниэпизоды Пушкина», И. Молдавского, «Письмо Пушкина к неизвестному», новые материалы о жизни и смерти Пушкина, статьи и обзоры о пушкинских изданиях и работах о Пушкине.

Отдел хроники освещает деятельность Пушкинского комитета Академии наук СССР за два года и работу над определенными темами академического издания Пушкина, дает информацию о подготовках пушкинских изданий и материалах о Пушкине в мировой печати.

— До сих пор, — указывает проф. Ю. Г. Оксман, — мы не имеем общего истории-литературного журнала. Пушкинские «Временник» является известной степени экспериментальным журналом, опыт которого должен быть учтен при создании органа советского пушкиноведения; необходимость в котором очевидна.

В своей работе редакция «Временника» «Пушкин» рассчитывает на сотрудничество не только членов Пушкинского комитета и специалистов-пушкинистов, но и на самые широкие кадры литературоведов и критиков.

ционал et le plus populaire), за полонезом его гордо звали Вяземского и Вяземского, наконец, цитатами из Крылова постоянно усаживал свои заметки и письма. Воспоминаниями И. А. Вяземского воспользовался Пушкин в очерке «Борис Годунов» в квартире А. А. Перовского (Полное собрание сочинений И. А. Вяземского, т. I, СПб, 1878, стр. 184). С начала 30-х годов, после переезда Пушкина на постоянное жительство в Петербург, учащаются и его встречи с Крыловым. По весьма авторитетным показаниям современников, Пушкин пользовался несомненным литературным и личным расположением баснописца. Со слов Крылова Пушкин записал в своем дневнике 22 декабря 1834 г. несколько забавных сентенций по поводу записки стихов В. Бюто «Брасавице» в переводе Дельера. Несколько позже характернейший анекдот о Крылове внесен был Пушкиным в его «Table-Talk» («У Крылова над диваном, где он обыкновенно сидел, висела большая картина» и пр.). Воспоминания А. П. Савельевой свидетельствуют, наконец, о посещении Пушкиным Крылова «за день или за два до дуэли» («Русский архив», 1877, гл. III, стр. 403).

В 1836 г., разбирая в своем «Современнике» рецензию В. Б. Бродягина на «Историю Пугачевского бунта», Пушкин писал: «Я посетил места, где произошли главные события эпохи, мною описанной, поверяя мертвые документы словами ее живых, и вновь поверяя их драгоценную память исторической критикой».

Особенности использования в «Истории Пугачева» характернейших историко-бытовых деталей воспоминаний И. А. Крылова, записанных 11 апреля 1833 г., являются наглядной иллюстрацией торжества именно этих приемов исторического исследования в творческой практике Пушкина.

Ю. Г. ОКСМАН

Выставка иллюстраций к художественной литературе за пять лет. Л. Хижинский — «Пушкин»

ПУШКИНСКАЯ ХРОНИКА

ЛЕНИНГРАД
Назаваемые Ленинослитиздатом в 1936 году сочинения Пушкина составили более одной трети годового программы издательства и побили рекорд тиража Ленинослитиздата. Кроме 300 000 экземпляров одноименного Пушкина отдельные произведения поэта выйдут в массовой серии с общим тиражом 750 000 экземпляров.

Готовится и иллюстрированная серия, в которую войдут: «Богородица Онегина», «Школьная дама», «Дубровский», «Сказки», «Повести Белкина», «Драмы», «Поэмы». Над рисунками для этой серии работают Самохвалов, Митрохин, Ланшин, Кибрик и др. В этом же году выйдут том статей Вяземского о Пушкине и сборник воспоминаний современников.

Интересно задумано издание своеобразного художественного путеводителя по пушкинским местам. Он будет составлен из зарисовок, специально сделанных художником Хижинским в Михайловском и Тригорском, и текстов Якубовича.

ПОВОСНБПСРК
Краевая научная библиотека в Новосибирске в связи с предстоящим юбилеем А. С. Пушкина открыла две выставки о жизни и творчестве великого поэта.

ПУШКИН НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Республиканский пушкинский комитет Узбекистана, образованный в марте 1936 года, утвердил список произведений Пушкина, которые будут переведены и изданы в Узбекистане. Работу над переводом «Евгения Онегина», отрывки из его переводов напечатаны в журнале «Голубица». Перевод будет закончен к августу. Прозаик А. Кахар переводит «Капитанскую дочку», пост Шаех Зайла — стихотворения («Я Шекспира возлюбил себе неруководимый», «Деревья», «Анчар», «Для берегов», «Вновь я посетил» и др.). Кроме того будут переведены «Цыгане», «Бах-

чисарайский фонтан», сказки и «Борис Годунов», который будет переведен в дни юбилея на сцене Узбекского академического театра. К юбилею будет издана на узбекском языке биография Пушкина. Газета «Прода Восток» регулярно печатает «Пушкинский календарь», отмечая знаменательные даты жизни и творчества поэта. Большую работу в связи с предстоящим юбилеем проводит государственная публичная библиотека. Прочтут несколько лекций о творчестве поэта. Организована постоянная выставка «Пушкинские уголки».

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Мих. ЛИФШИЦ

1. ЛИШНИЕ ЛЮДИ

Нужно быть слепым, для того чтобы не видеть, какими громадными шагами движется в нашей стране коммунистическое просвещение. Особенно велики его завоевания за последние годы. В огне классовых битв 1920—1935 гг. выросла и укрепилась идея социалистического гуманизма, выкалосило чувство любви к социалистической родине, поднялось в массах сознание гордости своей страной, лучшими странами в ее историческом прошлом, ее могучей литературе. Победа социализма принесла с собой реальное, а не книжное распространение новой коммунистической морали, ее торжество над гнилыми пережитками буржуазного индивидуализма в области взаимоотношения между мужчиной и женщиной, в области воспитания и школьного дела. Немало всяких уродств, связанных с формализмом и другими порождениями буржуазного распада, было выметено также из нашей художественной жизни. Искусство и литература получили мощный толчок к дальнейшей народности, к правдивости и прекрасности в изображении жизни.

Гордиться этими завоеваниями коммунистического просвещения может каждый советский гражданин. Но гордость — гордость окая. При виде некоторых пороков богатых литераторов нередко приходит на ум слова из басни Крылова — «мы выехали». Честность требует признать, что важнейшие завоевания социалистической культуры, вошедшие в нашу жизнь за последние годы, достигнуты на основе огромного роста партийной мысли, но при очень слабом содействии со стороны значительной части профессиональных литераторов, историков и т. д. Идея социалистического гуманизма, идея народности искусства выросли из социальной исторической практики масс. Наша литературная среда в общем упустила эти идеи, хотя при этом не обошлось без заметной растерянности, а у некоторых даже — чувства досады.

Не следует забывать, что еще недавно ина «литературоведы» третируются Роман Роллана и Андра Жидка, как буржуазных деятелей последнего разбора, что некоторые осмеливались тявкать даже на М. Горького, а другие проносили слово «эгоизм» только с попой у рта. На этот счет существовала даже остроумная

народия в стихах. Она начиналась словами: «Бойтесь, дети, гуманизма. Не следует забывать таких вещей. Иначе, пожалуй, все эти люди пойдут, что их благодушности и прямоты выражения марксизма были как-то закономерным общим этапом в развитии советской общественной мысли».

Много ли сделали для правильного понимания прошлого своей страны и для укрепления социалистической государственности в настоящем те историки, которые старательно записали в революционные годы-либо в союзе с поляками против России? Какие заслуги перед своим народом имеют те «литературоведы», которые систематически развешивали Пушкина, изображая его трусливым ренегатом? У нас еще до сих пор сохраняется странное положение. Наши вальтеры выпускают в огромном количестве произведения классового художественной литературы, а многие наши ученые в статьях и комментариях старательно развешивают этих классовых дознавателей, что все их художественные достижения — это сплошной сервильизм, т. е. прислужничество или, в худшем случае, на классовую ограниченность. Цельный ряд историков русской литературы (гордящихся своим, якобы, марксистским подходом к искусству) утверждает, что поэзия Пушкина была в выражением экономических интересов либеральной дворянства, или, иначе, «капиталистическая помещиков». В последнем вышедшем томе «Литературной энциклопедии» читатель получит исчерпывающую справку по этому вопросу: «Общественное творчество Пушкина развитием дворянства, идущего по линии буржуазного переживания, в настоящее время можно считать общепризнанным». Но если это так, то какое нам дело до поэзии Пушкина? Неужели читать его произведения, мы погружаемся в ограниченный мир дворянства, с его «развитием», «буржуазным переживанием» и т. д.? Как ни вертится, а совершенно непонятно, по какому историческому праву позволено капитализироваться помещиков, пользуясь такой любовью в массах нашего великого и революционного народа. Видимо, схема, которую мы предлагаем, основывается на сличном последнем вышедшем «Литературной энциклопедии», можно считать «общепризнанной», — инку-

да в одиночных позах, как на изображении из египетских усыпальниц? Все эти лозунги отшлифованы безвозвратно в прошлые времена с людьми, которые их отстаивали. «Иных уж нет, а те далече».

Единный миг, одно мгновение, Удобны карты повратить, Одно стихиев думовое Героев в прах преобразят. Их ищет мста и не знает, В пыли героев похирят.

Народные массы не запомнят. Без прямой необходимости они не вспоминают об ошибках тех людей, которые своими шапалами мешали им строить социалистическую культуру. Эти люди получают льготный срок, для того чтобы поразмыслить над своими ошибками. Однако не все желают воспользоваться этим правом. В том, что их не преследуют за старые грехи, некоторые умники и вальтеры продолжают свои познания. Они с озлоблением нарастающим на всякую свежую мысль, совет путавили и пытаются даже изображать себя верными хранителями марксизма от мнимых извращений. Они забывают, что достаточно привести несколько справок из их литературной биографии, для того чтобы установить, кто на самом деле

Зальм твердит и лжет за двух. Такого рода восточных путаниц не так уж много. Но они без всякого сомнения лишние люди в нашей литературе.

2. ВЫНУЖДЕННЫЙ ОТВЕТ

В прошлом году нам приходилось на страницах «Литературной газеты» отстаивать некоторые положения марксизма против известного дуталеца В. Ральфсона (и его соратника — Аннурицкого). Эти люди выступили с громкими обвинениями по адресу некоторых товарищей, в том числе и пишущего эти строки. Отклик при ближайшей проверке оказался, что усердие этой милой пары было своеобразной попыткой замаскировать свои собственные троцкистские издевки кривом: «Держите вора!» Ныне к подобным приемам прибегает другой носитель приемной путаницы — И. Нусинов.

Этому «литературоведу» не нравятся некоторые взгляды, высказанные нами в статье «Ленинизм и художественная критика». В каком-то грубом собрании он выступил с грубым обвинительным речью, обвиняя нас во всех семи смертных грехах и прежде всего в отказе от изучения литературы под углом зрения борьбы

классов. Никаких письменных свидетельств об этом событии не сохранилось, за исключением обрывка напудренного в «Вечерней Москве». Благодарственный репортер этой газеты, верою которого воздвиг без сомнения сам святой дух профессора Нусинова, сообщает в своем отчете следующие подробности: «Заседание закончилось интересным докладом профессора Нусинова о классовой природе творчества Шекспира. Свои соображения И. Нусинов построил в форме острой и резкой критики высказываний ряда литературоведов. Особенно подробно он раскритиковал заключение т. Мих. Лифшица, выступившего недавно в «Литературной газете» с тезисом о том, что бесцельно пытаться определять классовую природу великих классиков мировой литературы, потому что, якобы, на Западе до 1843 г., а у нас до 1905, между классами существовала путаница, и массы колебались между революцией и реакцией».

Обобщая серьезно. Но всякий, кто захочет познакомиться со статьей, которая так не нравится И. Нусинову, увидит ясно, что подобно вальсу в ней нет. Нигде не говорится о том, что бесцельно пытаться определять классовую природу великих классиков мировой литературы. Если верить карикатуре благодарственного репортера за «Вечерней Москвой», то речь идет о следующем месте из статьи «Ленинизм и художественная критика». Приведем его полностью: «Сознательная революционность и сознательная или бессознательная защита марксизма и лжи — это противоположности встречается во все эпохи. Но кроме этой простоты и ясности классовой противоположности всегда существовала многомиллионная масса людей, которые уже полялись до возмущения против их удушающих, но еще не дошли до сознательной и последовательной борьбы. Эта объективная классовая путаница, этот недостаток размежевания классов (как в России между 1861 и 1905 гг. во Франции и Германии между 1789 и 1848 гг.) и препятствующие отсюда колебания в самой народной массе духе всего объясняют нам противоречия великих писателей, художников, музыкантов, прозаиков. Существование революционных и контрреволюционных и контрреволюционных черт в сознании величайших представителей старой культуры есть определенным исторический факт. Революционные идеалы редко ограничиваются в литературе прямо и непосредственно. Отрываясь от вековых устоев старого общества, писатели и художники прошлого еще не могли найти в окружающем их внешнем мире решения сложнейших противо-

речий человеческой истории. Отсюда капитализация этих людей перед парадным кутном или царской палатой, перед религией и традиционной моралью. Отсюда закрепление этой капитализации интересами господствующих классов».

Где же здесь отрицание роли классовой борьбы в истории литературы? В дальнейшем статье, которая так не понравилась И. Нусинову, следует найти вполне определенные утверждения насчет «классовой природы» литературных произведений. Эта природа определяется в конечном счете отношением писателя к двум коренным вопросам его времени — к вопросу о собственности и к вопросу о власти. Проф. И. Нусинов не соглашается с подобным мерилом. Он предпочитает свои кустарные «определения», добытые при помощи социологического психо-анализа; слово «прямое» он понимает слишком буквально, чуть ли не в физиологическом смысле. Все это так. Но марксизм не знает иного критерия для определения классового характера идеологии.

В чем же причина возмущения проф. И. Нусинова? Дело ясное. В нашей статье заключалось довольно резкая критика вульгарной социологии, а также доказательство того, что истоки этой социологии нужно искать в догматическом марксизме меньшевиков. И. Нусинов не без основания принял это на свой счет. Бель его литературная деятельность с самого начала была пронизана духом меньшевистской социологии. Поэтому критика вульгарно-социологического понимания общественных классов равновесия, с его точки зрения, была для него ударом. Выше этой точки зрения, однако, не поднялся. Поэтому почему она и старается развести неразрешимую статью; обнаружив такую прослойку, которая немаловажна была в себе все своеобразные черты и все поэтические достоинства Пушкина или Шекспира. И вот появляются на свет до крайности сложные, бессмысленно тощие определения-монстры: прогрессивное буржуазно-дворянство, переходящее на рельсы капитализма, капитализирующееся помещики, смыкающиеся с торгово-буржуазией, правое крыло левой части среднеевропейского дворянства и т. д. Где же здесь собственная точность, любезные друзья? Всякий человек, не потерявший в своем сознании стремление и точности переходит здесь в свою собственную противоположность. На словах простота и ясность, на деле путаница и туман.

А между тем история литературы остается неперекрестной. Но чем глубже погружается исследователь в область все более узких, мелких и мезотических интересов отдельных групп

Продолжение см. 3 стр.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ «БОЕВЫХ КРЕСТОВ»

ПОЛЬ НИЗАН

Вот уже больше года, как полковник де ла Рока, обладающий немалым честолюбием, пытается сгруппировать вокруг себя писателей. Фельдфебель-вербовщик все приподнял. Самолюбие полковника, вероятно, увязло тем, что к нему относятся, как к малоразвитому подполковнику, и он решил, что писатели, представители интеллигенции, могли бы украсить его движение. Литературная среда — смешанная, и полковник де ла Рока нашел сотрудников для своего органа «Флаббо» («Факель»).

Но, к несчастью для полковника, большинство крупных французских писателей, верных гуманистическим традициям, продолжающих чтить все самое ценное, самое достойное в человеке, твердо заняло определенную идеологическую позицию. Самым выдающимся писателем правого лагеря мистический «Боевой крест», повидимому, показался слишком незлым и чьи предлоги остались в стороне. На долю полковника де ла Рока осталось только то, что сортом поуже. В результате получился литературный журнал и третьего разряда. Так существуют, похороны второго и третьего разряда.

Сюда вошли писатели — бывшие участники войны, в течение многих лет тщательно пытавшиеся уверить публику, что участие в войне произошло в них талант — Анри Малерб, Константин Вейер. Сюда вошли старые литературные дамы, Марсель Гинар, Жан Баллад, вместе с такими вторичными, писавшими, выжившими на ума стариками, как Фу, Борло, Рако, академик Леконт — защитник владельцев биржевых ценостей. Сюда вошли писатели незаметные, неизвестные, в поисках славы волгавшие налево только на фашистскую реакцию — Делакур, Лафат.

Как только принимал кто-нибудь новый, «Флаббо» наивно писал: «Еще одно имя». Это было похоже на провинциальный светский прием: омидают супремату, полковника, а являются только: сборщик поделей, штатский чиновник.

Полковнику удалось завербовать только людей окончательно дискредитированных: гнусного Фаррера, Берже. Или таких глупцов, как Байи. Или хитрецов и ловкачей, веривших в политический успех французского фашизма и мечтавших о карьере Пираделло, Марианети и Гаутмана. Пришлось довольствоваться таким ловкачем, как Поль Моран — ветхим обломком послереволюционной эпохи. Терпе, уже недовольствующийся своим сотрудничеством в газете «Тан». Приветствием встретил Жана Вьяно: «Еще один писатель служит нашему делу».

Может быть, полковник мечтал, что в число национальных добровольцев вступит «Нувель реву франсез», «Меркур де франс», «Ревю бланш», а ему уже удалось заполучить «Ревю де ла Моде» или, вернее, «Гренуар».

Культура «Боевых крестов» напоминала полицейско-сысцевскую литературу и убийственную литературу старой обанкротившейся буржуазии. У де ла Рока не было Клодела, не было Мориака, не было Морраса.

Даже правые представители интеллигенции держались стойко. В академии полковника вошли лишь случайные люди.

Неудача попытки де ла Рока привлечь к своей стороне представителей культуры весьма многозначительна. Она доказывает, что истинная французская культура склоняется влево, что жизнь на стороне народа, что истинные писатели знают это и сварили свою литературную судьбу о войне и стремлении трудящихся, с мощью революции.

Интеллигенты, сотрудничавшие в «Флаббо», пытаются теперь исправить свою ошибку. Этот процесс будет продолжаться. Многие еще поспешат на помощь народному фронту, чтобы содействовать его победе. И тогда у них потребуют отчета.

А пока можно лишь смеяться над культурой «Боевых крестов», которые Роллану могут противопоставить только Морю, Жиду — Фаррера, Ромэну — Морана, Малеро — Жана Вьяно.

Книжки Карьера маленького человека

«По-степановскому», мальчик рос и развивался вполне нормально: в половине второго года у него стали прорезываться зубки, живот у него был большой и твердый, как камень, ножки были выгнуты, как дуги. Таких были дети в Степанове, о которой идет речь, и во всех остальных еврейских Стылавках. Таким был и Янкель. Дети, которые горбятся, как старики, голые, заморыши, живущие без воздуха, без света. Жалкие ремесленники, прошевые торговцы, посредники, маклеры — печальная вереница «злой воздуха», встречающих каждое утро боязливо отходя без хлеба. «Против воли создана душа твоя. Против воли своей ты родился на свет. Против воли своей ты живешь. Против воли своей ты умираешь». Убогая, нищая жизнь еврейского гетто. Картина столь знакомая нам по многим произведениям еврейских классиков.

И совсем не плохо, что Иосиф Оршер вспомнил эту убогую жизнь, взглянул на нее глазами нового, советского человека. Голос писателя, правда, еще недостаточно уверен, крепок. Так, общее хорошее впечатление портят попытки такого рода «остроумия»: «Но в начале весны, как известно, каждому прибрежному жителю деревни или местечка Украин-»

Иосиф Оршер, «Яков Маркович Метамедов», «Советский писатель», 1936, 251 стр., 2 р. 50 к., пер. 1 р., редактор М. Чечановский.

Иосиф Оршер правдиво повзвал, что социализм, неужество, религиозные суеверия — достойнейшие плоды всей национальной политики старой царской России. Вот почему царское правительство ставило всякие преграды к поступлению еврейской молодежи в учебные заведения и весьма милостиво относилось к деятельности ешибота (высшее духовное училище евреев, возникшее еще в эпоху Талмуда), сохранившего все черты средневековой схоластики.

В своей книге писатель Оршер рассказывает о жизненном пути сына нищего сапожника, постигнувшего все премудрости талмуда в хедере и ешиботе и волею судеб вспылывшего наверх в лоно еврейской буржуазии. Янкель Метамед превратился в Якова Марковича Метамедова, сиониста и делана. Хитрости талмуда не только не помешали, но скорей способствовали этому «превращению», этой головокружительной карьере. В кадуцеевских дрибах талмуда почтенно «приличия нищета еврей» величественно уживалось с мудростью некоего иного рода: «Сближайся с жирными (в смысле с сытыми, а богатыми, разжиревшими) и сам сделаешься таким». Янкель сумел «сблизиться с жирными». Сахароводчик Лазарь Сокомонович Берен-

штейн был вправе заявить ему: «Я заметил, что лучшие деланы выходят из ешибота. ...Очевидно духовное воспитание хорошо развивает деланские способности. Оно умеет дрсировать совета».

Умчно высмеяны и разоблачены в книге и националистические чаяния сионистов. С хорошим юмором показан сионист-делан Сокхе, проповедник в пиллине Маслинский, который меньше семилетней пяти рублей за приезд не брал. В главе «История исхода» еврейская буржуазия устраивает сионистский вечер, чтобы доказать властям (городскому голове, губернатору и полицмейстеру), что «благоразумная часть еврейства так же лояльна и верноподдана, как была раньше и какою остается навсегда». На этом вечере сионистский гимн поочередно чередуется с «Божьим царем».

Следует указать, что книга Иосифа Оршера — хорошая антирелигиозная книга. С подлинным юмором говорит автор о всех «тщеславиях» и «стожностях» взаимоотношений еврейского талмудиста с богом: «В память об этом (исход евреев из Египта) евреи-переносчики в благодарность богу за то, что он тогда пощадил переносчиков у евреев, должны были перед важной пашей сделать ему некоторые удовольствие: помучить себя голодом. Кто же не знает, что нет лучшего удовольствия для бога, как видеть голодающего еврея».

Б. БРАЙНИНА.

Выставка иллюстраций к художественной литературе за пять лет. Рисунок худ. Кибрина к «Юпа Брандшуг» Ромэн Роллана.

«Рыжик»

«Реализм! Реализм! Дайте мне прекрасную действительность, и я буду писать, следуя ей». Ж. Ренар, Дневники, 30 мая 1899 г.

Жюль Ренар (1864—1910), автор крестьянских рассказов, был и профессиональным писателем и общественным деятелем. Он много лет состоял мэром в крестьянской коммуны Шизр Ле Ман и не только в творчестве, но и в жизни неизменно кость, мещанство, религиозное ханжество, скудоумие и стяжательство той среды, которая породила и выращивала «Рыжиков». Жюль Ренар стремился к людям, наделенным яркими чувствами, большими талантами. Он с восторгом относился к Жюзею, он преклонялся перед полнокровным творчеством Герод. И он не считал возможным для художника убогать от действительности, приукрашивать ее, лакировать.

Современная Ренару критика, вообще не слишком балованная его вниманием, — хотя он и пользовался беспорочным признанием таких авторитетов, как А. Франс — упрекала автора «Рыжика» в натурализме, в пристрастии к изображению эстетических и извращенных взаимоотношений. Но утверждения эти неверны.

«Рыжик» — правдивая и страшная повесть о буржуазной семье, оцепеневшей тяжелой наследственностью, об уродливом воспитании ребенка. Но эта повесть отнюдь не является бой «биологического исклечения»; в жизни семьи Лепик — много типичного, характерного, социально острого. Поэтому «Рыжик» так волнует читателя и выражает его ненависть ко всем Лепикам буржуазного мира.

Жюль Ренар, «Рыжик». Перевод с французского С. Я. Нарко. После-словие Б. Писес. Редактор А. Вознесенский. М. Гослитиздат, 1936, 178 стр., 2 р. 20 к., 10.000 экз.

В крошечном мире этой мещанской семьи идет бесперывная и беспощадная борьба за место под солнцем. Служило ограниченным предельно существованием, слишком замыслом на то, чтобы пробиться и в жизнь. И все, что с детства, докато миз, зубами, ногтями расчищает себе дорогу, тонит друг друга, интригует, вертует. Самое страшное в этих мещанцах — их звериная ненависть ко всему, что хоть сколько-нибудь возвышается над общим уровнем их серых мыслей и зако-потребительского «спирвоэрения». Рыжик пишет стихи и отсылает их из школы отцу, но того оскорбляет «бесмысленность» рифмованного письма. Рыжик патетически цитирует восклицание Брута, и на него градом сыплются насмешки родных.

И когда раз в жизни Рыжик пытается поднять домашний бунт, отец говорит ему: «...лрут мой Рыжик, откажи от мысли быть счастливым. Пшеудреждаю тебя, что някогда ты не будешь счастливее, чем сейчас, никогда, никогда!». Вероятно, обобщая эту перспективу, Рыжик пытается утопиться в ведре холодной воды...

Детство Рыжика это — духовная и физическая пытка. Ребенок спит в одной кровати с матерью, менает ей, и она щиплет его до синяков и кровоподтеков. Он голоден, но не смеет попросить есть. Его заставляют лгать, держа под непрерывным страхом побоев и наказания. Его превращают в лицемера и лжеца, так как он вынужден лавировать между отцом и матерью, которые не разговаривают друг с другом годами. Его приучают к жестокости, заставляя бить и потрошить птичку, кроликов, зайцев. Ему внушают позорливость и страсть к шпигонству, потому что в семье все всегда подсматривает и подлавливает друг за другом. Его лишают чувства человеческого достоинства, потому что нет такого извательства, которого не разрешили бы над ним

родители в целях «педагогической выдержки». А между тем Рыжикку свойственны человеческие хорошие качества. Он инициативен, он признает, он даже нежен. Но под влиянием среды и семьи в нем гибнут все здоровые инстинкты, и душа его становится пустинной, «злаячей», подлой и жестокой.

Ренар сказал о Верте: «Распад, осыпь листьев с дерева, которое гниет, — эти слова можно отнести и к «Рыжик» самого Ренара».

Жюль Ренар создал и мучительно страдал от промежуточности своих позиций.

Отрывки из исключительно интересных дневников Жюль Ренара, печатанные в русском издании «Интернациональной литературы» (№ 3), много раскрывают в мировоззрении и творчестве писателя.

«У меня нет мужества порвать цепи, — писал он. — Я не являюсь социалистом на практике, однако я убежден, что в этом была бы моя настоящая жизнь». И в последние годы своей жизни Ренар писал в дневнике о том, что он не может не думать о социализме.

«Юманите» статьих, посвященных Ж. Ренару, пишет, что «произведения Ренара звучат, как обвинительный акт против буржуазного общества, его уродств и грабежа». Ренар клеймил нравы буржуазии. Он был приверженцем социализма... Пролетариат сохранял для себя творчество этого честного, проинтеллигентного и бесстрашного писателя...

Нет ничего удивительного в том, что буржуазная критика, если и не обшла полным молчанием Ренара, не предоставляет ему места, по праву принадлежавшего писателю... Гослитиздат, переиздавший «Рыжика», должен дать возможность советскому читателю познакомиться с рассказами, повестями и дневниками Жюль Ренара.

Е. ЗАКС

ЮБИЛЕЙНЫЕ «МОЛНИИ»

Сборники Белинского не залежавшиеся в книжных магазинах. Произведениями великого критика интересуются широкие читательские массы. В связи со столетием со дня рождения «святоточного Виссариона» интерес к его книгам особенно возрос. Но в магазинах нет сочинений Белинского и трудов о нем. Очень часто у книжных прилавков можно услышать такой диалог:

- Белинского что-нибудь есть?
- Нет.
- А о Белинском?
- Нет.
- А будет?
- Будет.
- Когда?
- Не знаем...

Мы спешим порадовать читателей: Гослитиздат выпустил в июне массовым тиражом: сборник критических статей Белинского, сборник статей А. Лавренко и В. Полянского.

В. ТОНИН

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА В ЭРИВАНИ

В Эриване начато строительство нового здания Государственной публичной библиотеки им. Мясникова, которое будет закончено в 1937 году — к двадцатипятилетию Октября.

Здание библиотеки строится из желтого кирпича, с учетом новейшей американской практики строительства. Фасад здания разрешен в классическом стиле и будет украшен мраморными скульптурами.

В верхних помещениях здания размещены полупрозрачные хранилища рукописей. В нижнем этаже будет типография.

Государственная публичная библиотека Армении, насчитывающая свыше одного миллиона книг, заня-

та в настоящее время сбором всей армянской печатной продукции, а также всей арменоведческой, кавказоведческой и востоковедческой литературы.

При библиотеке существует отдел библиографии, который составил полную библиографию трудов о Ленине и о ленинизме на армянском языке. Библиотека располагает богатым отделом уникальных изданий. Среди последних особый интерес представляют две первые армянские печатные книги, изданные в Венеции в 1512 году, и ценная коллекция первых изданий социалистско-уполнотен — на латинском, французском, английском, немецком и других языках.

Выставка иллюстраций к художественной литературе за пять лет. Офорт Г. Филипповского и «Аксели» Тегхера.

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

НАЧАЛО СМ. НА 2 СТР.

в среде господствующих классов, тем больше он уходит от подлинного, всемирно-исторического содержания творчества великих художников прошлого. Простое дело определения классовой позиции писателя превращается у наших социологов в поиски синей птицы. Дайте нам такую просянку, которая по своему значению равнялась бы поэзии Пушкина, была бы «эквивалентна» этой поэзии! Совершенно напрасное ожидание. Никто вам ничего подобного не даст. Такой просянкой не насытит в ледом свете. Ведь Пушкин был гениальным художником, а дворянство и буржуазия, как их ни дели на части и как их ни смешивай друг с другом, в различных пропорциях, — всего только два паразитических общественных слоя.

Как представитель дворянской идеологии Пушкин был писателем классово ограниченными. Но как великий художник он создал в своих произведениях нечто такое, что возвышалось не только над интересами определенной прослойки русских помещиков, но даже над всей исторической практикой дворянства, выноса в нем. Этот факт признает и сама вульгарная социология, но признает его в высшей степени искаженно. Она вынуждена одалживаться в формализме. Определяет с невероятным торжеством, что Пушкин был буржуазно-помещичьим или капиталистическим художником, утонченным самодержавцем, литературным дельцом, жившим при помощи поэзии поправить свои личные обстоятельства, наши социологи сами чувствуют, что они выжили синим цветом. Еще Пехавов писал, что установив «социальный эквивалент» произведения это только первый акт марксистской критики, за которым должна последовать оценка формы. Илья Пехавов подучила доводку своеобразное претворение в практике своей социологии литературы. Если Пушкин был только дельцом, то в чем его величие как поэта и его значение для эпохи социализма? Чтобы ответить на этот вопрос, социологической школе остается только один путь: стереотипные фразы о мастерстве Пушкина, о его виртуозности и необыкновенном даровании.

Оказывается, что этот в социальном смысле довольно безаотечивый субъект обладал в то же время величайшей любовью рук: из самой отчужденной и мелкой илдеии он сумел создать нечто удивительно совершенное в формальном смысле. Этому искусству выдвигает ограничения и узкое за совершенное и прекрасное, этому умению пускаться лишь в глаза и нужно учиться у великих художников прошлого. Таков единственный возможный вывод из всех рассуждений вульгарной социологии. В высшей степени циничный взгляд на роль писателя в обществе, взгляд, который не мало вреда приносит нам и в современной литературной практике! Согласно этой теории художник является равнодушным мастером-профессионалом, безразличным к величии или нищете содержания, которое дает ему его социальная среда. Замечет Пушкин уходит правительственной и напалса «Полтаву». Замучал Шекспир пролавять абсолютизм и государство «новой знати», и вот появились его замечательные хроники. Вульгарная социология переходит здесь в грубый формализм. Гениальность художника остается для нее чем-то стоящим вне всяких исторических рамок. Социология, которая столько твердит о «классовом анализе», выносит художественную форму за пределы социальных отношений, она берет ее как нечто в полном смысле слова «внеклассовое», а эстетический уровень художника рассматривает как чисто формальную величину, не подлежащую историческому объяснению.

Зачем художника — прятать оплодотворенное узо-классовое содержание под внешним покровом виртуозной формы. Зачем провинциальной социологии — разоблачать художника, среди идеологов революционной буржуазии XVIII в. (а это были люди типа Вольтера, Монтескье, Аргенсона, Руссо, Гельвеция, Лидро) нельзя найти ни одного республиканца? Известно ли им, что Вольтер писал стихи гораздо более монархического содержания, чем «Стансы» Пушкина? Что просветители верили в самодержавие больше, чем верхушка аристократии или парламентская буржуазия? И тем не менее в этом монархизме просветителей было гораздо более республиканского духа, чем в безоблачном просвещенных магнатов и горделивых носителей сукеевской мантии. Такие противоречия в жизни встречаются на страницах истории.

Одно дело патриархальная монархическая угодия Шекспира, другое дело — политические подвиги «новой знати». Народные массы конца средних веков стремились повернуть общество назад к тем временам, когда Адам падал, а Ева прала. Это было реакционно. Но с всемирно-исторической точки зрения в этой реакционности заключалось гораздо больше подлинного возмущения, чем в сочинениях большинства прогрессивных писателей последующей эпохи. Сравнительно реакционность подобных патриархальных утопий с реакционностью либеральных сдвигов — это, конечно, выражение Лениным, все равно, что сравнивать яшики с пудами. А противоборство этим патриархальным народным утопиям официально-буржуазных и дворянских представителей прогресса (сновое дворянство) могут только историки меньшевистско-троцкинского направления!

И. Нусинов до сих пор полагает, что для доказательства прогрессивности какого-нибудь старого писателя его нужно записать в разряд «капитализирующихся помещиков». Подобной участи удостоился недавно Шекспир. Его, так же как и Пушкина, относят к «выраженным интересам нового капитализирующегося дворянства» (см. отчет о шекспировской сессии ИКП литературы в «Л. Г.»). Либманович, что отела выводится гуманизм, величайшая человечность Шекспира. Можно ли представить себе более чудовищную наемнику над историей культуры, чем это отождествление гения Шекспира с устремлениями самой враждебной народолюбивой, самой разбойничьей прослойки мущах классов. Зато какая простота и точность!

Ленинским требует от нас совсем другого подхода к классикам мировой литературы. Почему Ленин с такой настойчивостью и любовью возвращался к теме «Толстой»? Потому что в творчестве Толстого он видел отражение противоречивого и сложного нарастания массового народного движения в истории. Мы знаем, что губительные и ползущие революционные движения в прошлом часто несли в себе ряд элементов патриархальных, религиозных, аскетических (таковы, например, пелеские ереси средневековья, крестьянская война в

Германии и т. д.). Мы знаем также, что гениальны одиночки из дворянства и буржуазии нередко становились настоящими народными писателями, несмотря на свои прирожденные и благоприобретенные классовые предрасудки. В произведениях Толстого или Шекспира живое и мертвое тесно переплетены между собой. Но по мере дальнейшего углубления классовой борьбы и размежевания общественных сил подобное наиболее сочетание консервативных и демократических черт становится более невозможным. Теперь от писателя требуется сознательный переход на сторону борющегося народа, сознательная партийность. На смену Толстому приходит Горький.

Быть великим писателем и одновременно реакционным утонченным или даже умеренным консервативом — такого рода сочетания были возможны лишь в неравных условиях классовой борьбы. Маркс писал об эпохе Гете и Шиллера в Германии: «Здесь нельзя говорить ни о состоянии, ни о классах, а в крайнем случае лишь о бывших сословиях, и неродившихся классах». Ленин говорил о Толстом, что в его эпоху все старое превратилось, а новое еще не успело возникнуть. Конечно, в таких исторических положениях бывает немало путаницы (особенно в союзыных массовых людях), немало сложных узлов, которые приходится распутывать позднейшей истории. Указать на этот своеобразный и противоречивый ход исторического развития было очень важно для Ленина в борьбе против либерально-меньшевистской догматики.

Проф. И. Нусинов, как видно из отчета «Вечерней Москвы», явно недооцен употреблением слова «путаница». Он видит в этом прямой отход от «классовых определений». Почему же? Абсолютно путаницы, в которой нельзя было бы разоблачить, в истории не бывает, но относительная и временная — встречается. Если бы у нас было место, мы привели бы проф. Нусинову и остальным профессорам, разлагающим его ложные, несколько примеров. Однако, любезные друзья! Почему бы вам прямо не сказать, что вы несогласны с Лениным? Вот что пишет Ленин о революции 1905 года в статье «Еще один поход на демократию». «До этой поры в «простаивающих» были действительно «перетутаны и пере-

См. между прочим весьма интересное изложение изложенное вопроса о патриархальном крестьянстве в статье Нусинова: «В. И. Ленин и Л. Н. Толстой». Предисловие к сборнику «Ленин о Толстом», М. 1928.

Начальная идеология. Собр. соч. т. IV, стр. 175.

Собрание сочинения, т. XVI.

«Собрание сочинения т. XII, стр. 331. Писательское имя.

И. Нусинов, М. Горький и проблема социалистического реализма. Журнал ИКП № 1 за 1934 г., стр. 87.

В стремлении «уточнить» Ленин

П О Ж У Р Н А Л

„СТРАНА МУРАВЬИ“

Выставка иллюстраций и художественной литературы за пять лет. Рис. Родионова и «Войне и миру» Л. Толстого

Занимательный рассказчик

Много ли у нас книг, которые имеют такую судьбу, как «Падение Кимас-оэра» Геннадия Фиша...

«Кимас-оэро» непрерывно переиздается, переведено на несколько европейских языков...

И только критика до сих пор сохранила равнодушие к ней, к ее автору.

«Кимас-оэро» очерковая в лучшем смысле слова книга.

Отряд финнов-коммунистов, став на лыжи, проник по тропам в тыл белых и сумел разгромить противника...

В альманахе «Год XVIII» опубликована новая примечательная повесть Геннадия Фиша — «Ялуга».

Как и при выходе «Кимас-оэра», читатели сразу же отметили это повествование своим вниманием...

«Ялуга» Геннадия Фиша занимательная, умная и остроумная книга. Профессор и колхозник прочтут с одинаковым интересом эти жизнеподобные рассказы...

Своёобразие этих рассказов таково, что, поспеявшему вдоволь над неограниченной конюшкой или почти анекдотической ситуацией, читатель непременно разглядит за ней сокровенный смысл повествования.

В «Ялуге» Геннадий Фиш проявляет глубокое знание жизни. Конечно, новая серия очерков Г. Фиша не примитивно документальна...

Геннадий Фиш проявил себя в «Ялуге» талантливым рассказчиком. Новелла, которая со времени Боккаччо занимает особое место в литературе, незаслуженно отодвинута у нас на задворки.

«Ялуга» построена как серия коротких новелл — историй, охотно, к случаю, рассказываемых персонажами Г. Фиша. Каждая из этих новелл — сама по себе законченный рассказ.

В любой литературной произведении из наших дней гражданская война фигурирует лишь на правах «стартовой новеллы».

«Ялуга» широко использовала фольклор, но это не точная запись этнографическая и не присутствующий очерк фольклорный диалект...

Эта близость к народу, к его интересам, изучение подлинных народных характеров позволило Г. Фишу раздвинуть рамки традиционных в колхозной литературе тем.

Без всякого риска можно признать, что не только по силе впечатления, но и по объёму познавательного материала эта книга выдвигается на первый план.

Рассказы, «история», «случай», которые так непринужденно и весело рассказывает Г. Фиш за своих героев, служат лишь поводом для обобщения.

Такая особенность «Ялуги» заставляет вспомнить о Пришвине, под влиянием которого, несомненно, находился Г. Фиш.

И уже перерастает рамки стилистических недостатков пристрастие Г. Фиша к прямым декларативным высказываниям от имени своих героев.

Писатель, повидному, после искания в самых различных жанрах нашел самого себя.

ВЛАДИМИР КАНТОВИЧ

Четвертая книга «Красной новеллы» принесла читателю неожиданную радость...

Еще три года назад сюжет этой поэмы был злободневным. В наши дни «Страна Муравья» уже должна быть отнесена к числу привнесений, построенных на историческом материале.

Тема «Страны Муравья» — полу-сказочная и символическая: скитания крестьянина-середняка, одиночка в перестраивающемся мире...

В этих скитаниях — приключенческий стержень поэмы: они напоминают ряд уже хорошо известных в литературе полусказочных путешествий.

Утро, начало этого счастья, величественно показано Твардовским в колхозной свадьбе, но основной герой — Никита — как бы выпадает из общего круга.

Встреча с трактористом. Но какой след оставила эта встреча в сознании Никиты Моргуна...

Всякому, прочитавшему поэму, ясно, что мы имеем дело с подлинным и талантливым, хотя и несложившимся еще поэтом.

С первых же слов подкупает в рассказе Василевского тщательная работа над языком и стилем. Язык его прост так же, как и манера излагать факты событий.

Этот рассказ нельзя читать без волнения. Конечная фаза борьбы — это фаза победы.

В нескольких иной манере, более нервной и лаконичной, написан рассказ «Авария».

Такая особенность «Ялуги» заставляет вспомнить о Пришвине, под влиянием которого, несомненно, находился Г. Фиш.

Рассказ «Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Лезет парень под машину, О дороге четче спишу. Рукавом стирает пот, В кепку болтики кладет.

Лезет парень под машину, О дороге четче спишу. Рукавом стирает пот, В кепку болтики кладет.

Несмотря на сказочность и гиперболизацию, «Страна Муравья» реалистична.

Всякому, прочитавшему поэму, ясно, что мы имеем дело с подлинным и талантливым, хотя и несложившимся еще поэтом.

С первых же слов подкупает в рассказе Василевского тщательная работа над языком и стилем.

Этот рассказ нельзя читать без волнения. Конечная фаза борьбы — это фаза победы.

В нескольких иной манере, более нервной и лаконичной, написан рассказ «Авария».

Такая особенность «Ялуги» заставляет вспомнить о Пришвине, под влиянием которого, несомненно, находился Г. Фиш.

Рассказ «Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Выставка иллюстраций и художественной литературы за пять лет. Рис. А. Каневского и «Старосветским помещикам» Гоголя

ПОДРЯДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В природе не существует литературы, возникающей самопроизвольно, беспринципно, в силу одной лишь авторской прихоти.

«Масо» — не совсем бесполовый труд. Вероятно, работники Мясокомбината смогут почерпнуть отсюда достаточно материала для объявления своих докладов.

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Мясник смотрителем и наблюдал на рынках за мясом. Вперемежку со всеми этими делами автору развлекают читателя и белая, пунктирная, наскоро сделанная беллетристика.

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Хорошее начало

С первых же слов подкупает в рассказе Василевского тщательная работа над языком и стилем.

Этот рассказ нельзя читать без волнения. Конечная фаза борьбы — это фаза победы.

В нескольких иной манере, более нервной и лаконичной, написан рассказ «Авария».

Такая особенность «Ялуги» заставляет вспомнить о Пришвине, под влиянием которого, несомненно, находился Г. Фиш.

Рассказ «Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

„Жар-птица“ (По Евдокимову)

У Марии Солодовниковой было теплое, теплое вылитое напокая. — Эх, хороша, — вскричал Хрусталев.

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Кто-то из кого-то отбивался. Полицейские косили глаза на обнаженные икры девушек.

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

«Хорошая смерть» — это небольшая история о замечательном человеке, потомственном пролетарии, прекрасном семьянине...

Выставка иллюстраций и художественной литературы за пять лет. Рис. С. Герасимов и «Ному на Руон жить хорошо» Некрасова

Декадниги „Знамени“

ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР В. ГРОСМАНА

Редакция журнала «Знамя» возобновила свои декадниги. Содержательный вечер 20 мая, посвященный обсуждению романа В. Гросмана «Инспектор Безопасности».

Перой рассказ — инженер Корольков. Это безропотный скромный человек, маскирующий свою застенчивость нарочитой грубостью и ворчливостью, труженик, преданный своему сложному и опасному делу. Он работает в провинции, но оказывается в Москве давно заметный Корольков, давно следя за его работой, в которой лично он не видел ничего героического. И вот неожиданно — пригласят Т. Серго Орджоникидзе о премировании Королькова и о переводе его в Москву...

М. Левидов и В. Ромашев, выступившие в прениях, считают, что Гросману не следует тратить большое внимание на воспевание «среднего» человека, таким, по их мнению, является инженер Корольков. Т. Левидов, Ромашев и Перцов возражают против стремления автора возродить

в советской литературе образ так называемого «маленького» человека. Против этих доводов категорически выступили гг. П. Ким, Ю. Яновский, А. Исаак, С. Ващенко, А. Тарасенков и др. По их мнению, В. Гросман в разработке несложного, как будто, сюжета обнаружил большую вдумчивость, теплоту, граничащую с лирическим раскрытием темы, сумев показать в «обыкновенном», на первый взгляд, случае необыкновенность нашей обстановки. Неверно утверждение, будто в лице Королькова писатель дал апологию посредственности. Корольков — один из представителей той героической массы, которая двигает революцию, которая создает для страны мощную хозяйственную и техническую базу, предпосылки ее дальнейшего развития. Именно то, что Корольков не сознает себя героем, что не заслуженно награжден, считает он внимание и оценку высших органов, именно то, что труд для него творческая стихия, и поднимает Королькова над уровнем обывачности, сообщает этому образу особое обаяние.

ДЕЛЬМАН

ЗОЛОТАЯ ДУША

Михаил Набавляян — один из корифеев армянского буржуазно-культурного «возрождения» 50—60-х годов. Публицист, поэт, автор знаменитого социально-экономического трактата «Земледелие как правильный путь», общественный и политический деятель, соучастник «лондонских пропагандистов», он был человеком отменных моральных качеств. Бакунина называли его «золотой душой», преданным, бескорыстным, преданным науке, до святости. Его «спомнил и любил» Герцен, считая его «самым честным человеком». За связь с Бакуниным, Огаревым и Герценом царская власть судила его по процессу «32-х» и заточила в Петропавловскую крепость, где прожил три года, он заболел туберкулезом. Умер он 37 лет в ссылке в Камышинке в Саратовской губернии в 1884 г.

О Михаиле Набавляяне существует обширная и противоречивая литература. Лашкин, Мельниченко, буржуазные либералы, махровые националисты, — кто не писал о нем. В определении действительного значения и роли Набавляяна ясность внесли критики-коммунисты. Служба опубликования незадолго и неизвестных произведений Набавляяна принадлежит армянскому историку-марксисту Амоту Иоаннисяну, который извлек их из «Фонда департамента полиции» («Архив внешней политики и революции»).

У МОСКОВСКИХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ

Фольклорная секция ЦСР стала уделять больше внимания участию писателей и фольклористов в составлении тома «Двадцать лет», посвященного «Творчеству народов СССР».

В подготовке тома довольно много будет представлено фольклор национальных республик, а также областей Кавказа, Средней Азии и Поволжья. Что касается русского советского фольклора, то проблемы в нем весьма значительны. Русский фольклор представляет пока только частушки и сказки. В качестве основного материала очень нехорошо. Нет материалов, отражающих жизнь и работу гражданских новостроев — Днепростроя, Магнитостроя, Кузбасса и др. Недостаточно полон материал по истории гражданской войны и партизанского движения.

В летние месяцы необходимо широко развернуть работу по полному сбору фольклора.

Необходимо повести решительную борьбу с тенденцией мест «попридерживать» наиболее яркий материал для своих изданий, не оповещая о нем редакцию «Двадцать лет».

Фольклористы (проф. Ю. Соколов, Б. Розенфельд, А. Мореева и др.) горячо отстаивали мысль, что работа по составлению фольклорного тома «Двадцать лет» может быть успешной только при непосредственном участии знатоков фольклора в отборе и в обсуждении собранного материала, а также в его научной обработке.

На заседании был заслушан проект обращения секции к преподавателям педвузов.

Представитель редакции тома «Творчество народов СССР» тов. В. Плетнев предложил составить конкретные планы работ для каждого участника фольклорной экспедиции, чтобы можно было наверстать упущенное время.

Фрт. Павликов в роли Нагульнова в спектакле «Поднятая целина» в театре ЛОСПС

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ТЕАТРЫ В МОСКВЕ

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ЛОСПС

Всесоюзный комитет по делам искусства организует показ драматического театра ЛОСПС. 1 июня театр приезжает в Москву, где он даст 20 спектаклей. В репертуар включены 4 крупнейшие постановки театра.

Гастроли «откроются» «Чапаевым» Фурмановой и Лунина, в постановке художественного руководителя театра, заслуженного артиста республики А. Б. Вилера.

Уже в первом спектакле, — сообщая нашему сотруднику А. В. Вилер, — театр покажет москвичам ряд интересных молодых актеров: Ларошанский, среди которых выделяется талантливый исполнитель роли Чапаева — М. С. Павликов.

После замечательного фильма — трудная задача, поставленная театром, — дать яркий героический спектакль и снова показать на сценных экранах легендарный образ Чапаева. Театр не копирует интересных положений фильма, а пытается по-своему интерпретировать произведение Дм Фурманова.

Слет юных рассказчиков, проведенный 20 мая Центральным домом художественного воспитания детей им. А. С. Бубнова, встретила живой отклик в детских литературных кружках при библиотеках и школах Москвы.

На слете присутствовало более ста детей. Около тридцати детей выступило с чтением стихов и рассказов. После приветственного слова С. Н. Луначарского участники слета рассказали о работе литературных кружков. Затем они читали стихи и рассказы Маяковского, Маршак, Чуковский, Толстого, Катаева, а также свои собственные произведения.

Самая маленькая участница литературного кружка при библиотеке ЦК

Второй постановкой ленинградского театра будет «Доктор Мамлок», поставленный московским режиссером П. В. Цетнеровичем и оформленным московским художником Е. М. Манделбергом. Третий спектакль театра — «Смерть Паулины» Салтыкова-Щедрина. Задача спектакля — показать «хищников» и «спенкоиниматедей» — по меткому определению самого Щедрина, — рыцарей эпохи первоначального накопления, грозящих из-за наследия Паулины.

Свои московские гастроли театр закончит показом «Поднятая целина» М. Шолохова, в обработке и постановке А. Вилера. Этот спектакль москвичи видели уже два года назад, Московской общественностью он был принят тогда с исключительной теплотой.

Наши спектакли, — закончил беседу А. В. Вилер, — это творческий отчет театра общественности о проделанной нами работе. Нужно ли говорить, что театр жлет начала гастрольных спектаклей с чувством глубокого волнения.

СЛЕТ ЮНЫХ РАССКАЗЧИКОВ

Созва жювелиров, пятилетняя Валя Кулинова замечательно прочла стихи Маяковского «Что такое хорошо, что такое плохо». Слушатели проводили ее горячими аплодисментами.

Юра Орлов из литературного кружка при библиотеке им. Толстого рассказывал содержание своего рассказа о том, «как тяжело жилось раньше при слуге и прихотливых, вальмовитных господ». Рассказ этот написан им по воспоминаниям его бабушки, жившей в прислуге у помещика.

Маленькая Оля Фадеева прочла отрывок из очерка Гольдберг «Комсомольцы» — о героическом поступке и смерти на боевом посту Валентина Котельникова.

В чисто театральном отношении и пьеса и спектакль сделаны умело и достаточно выразительно. Но «схематичность» образов сказывается, конечно, и на актерском исполнении. Почти все роли разыграны в однообразном, вытанутом в одну линию рисунке. В них играет главным образом внешний облик: грим, костюм и два-три характерных жесты. В этих узких пределах полноты актерского творчества почти полнота актерского творчества и прелесть простоты и тактом. В слержанных серьезных тонах, с хорошо найденной внешностью играет артист Кошлов главную роль гимназиста Воронова. С таким сделана артисткой Шекунной роль Ольги.

В ролях гимназических настоящих, как мы уже говорили, актерское исполнение гремит шаржировкой и сатирическим нажимом. Во многом это идет от неверной режиссерской трактовки этих ролей (постановка В. Колосова). В игре актеров, изображающих педагогов, много искусственных интонаций, надувательных жестов.

Еще нельзя существовали теории, в которых утверждалось, что летской аудитории нужно давать в театре реальные, конкретные, реальные, реальные образы и упрощенное изображение жизненных процессов. Можно спорить о степени драматического напряжения, которая доступна детской аудитории без ущерба для психики. Но и для юного зрителя жизнь должна развертываться на сцене в своем настоящем звучании, без того упрощения, которое обидает его, стирает с нее человеческие краски и лишает художественное произведение его познавательного значения.

ОТ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

ТЮФИНС. (Наш корр.). В ближайшие время будет проведена декада абхазских писателей, которые приезжают в Тифлис для дружеской встречи с грузинскими писателями. Организует большую литературный вечер, посвященный абхазской литературе. Кроме того абхазские писатели выступят в рабочих клубах и выступят в районах Грузии. Подготовляется издание на грузинском языке антология абхазской литературы.

В декаду примут участие абхазские писатели С. Чанба, Д. Гулия, Г. Гулия, Миква, Лабаква, Жванья, Каюндия и др.

КРОНИТАДТ. (Наш корр.). К курсантам электромной школы Курсанованового Балтийского флота приезжал в гости по приглашению комсомольской организации писатель А. П. Чапыгин. Он рассказал красноречиво о своей жизни, о том, как стал писателем, о том, как работал над историческим романом «Разин Степан».

А. П. Чапыгин поделился также о курсах своих творческих планами и в заключение дружеской беседы прочел отрывок из своего исторического романа «Гулящие люди».

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ТРАКТАТ О ДВУХ САРМАТИЯХ

В начале XVI в. Россию посетил ученый гуманист знаменитый краковский врач Матвей Меховский. Ученый долгое время путешествовал по юго-западу и востоку страны, наблюдая жизнь москвитов, украинцев, татар и других народов, населявших Московию и соседние с ней княжества и царства. Результаты своего путешествия Меховский изложил в изданном в 1517 г. на латинском языке «Трактате о двух Сарматиях».

«Трактат» Меховского — первая появившаяся в печати иностранная книга о национальности России. Позднейшие известные описатели Московии — Павел Юний, Герберштейн и др. — часто опирались и опирались на нее в своих трудах.

В настоящее время «Трактат о двух Сарматиях» издает институт истории Академии наук. Кроме латинского текста трактата, выверенного по трем изданиям XVI в., в книгу включены русский перевод и небольшое оригинальное исследование С. Аниевского. Редактирует книгу академик Б. Греков.

«Мултанское дело»

Исполнилось сорок лет со дня вынесения оправдательного приговора по всемирно известному «Делу о мужском человеческом жертовпоношении». Горячее участие в защите невинно осужденных по этому делу умуртов — Д. С. Зорина, Кузнецова и др. — принимал В. Г. Короленко.

В дни празднования 1 мая писатели Удмуртии пригласили к себе 78-летнего старика Д. С. Зорина, прослывшего год в одиночной камере елабужской тюрьмы. Последний живой «обвиняемый» по этому громкому, выдуманному царскими опричниками делу, Зорин с большим волнением рассказывал о всех ужасах в застенках царского суда, с унижением вспоминал о В. Г. Короленко, портреты которого висят во всех домах села Ст. Мултаны.

Удмуртский писатель М. Петров пишет роман о мултанском деле.

Книжная хроника

Детиздат выпускает в июне: «Сказки дядюшки Римуса» в хорошем издании, с иллюстрациями, репродукциями картин старых английских художников. Тираж 25.000 экземпляров.

«Сказки» Перро с репродукциями гравюр Доре. Тираж — 60.000.

«Три мушкетера» Дюма. Книга иллюстрирована репродукциями французского художника Лелора. Тираж 50.000 экземпляров.

«Робинзон Крузо» Д. Дефо с репродукциями Карловского.

«Борба за огонь» Роли с репродукциями Н. Н. Вилешаева.

«Рыжик» А. Свирского вышел в Детиздате двадцатым изданием. Книга иллюстрирована рисунками Н. Н. Вилешаева.

«Спононом» Р. Киплинга выпущен в серии «Книга за книгой» Общотворения К. Чуковского. Перевод стихотворения С. Маршак. Рисунки Д. Нелша.

Вышел второй сборник Института русской литературы Академии наук СССР, посвященный Алескею Максимовичу Горькому. В него вошли забытые и впервые публикуемые произведения, относящиеся к 1899—1917 гг. Огромный интерес представляют 54 письма А. М. Горького к Чехову и 18 писем к Д. Азбаму. Среди других материалов имеются письма А. М. Горького к Г. Ватлингу и А. Ф. Коню. В особом отделе собраны 44 письма Ивана Бунина к Алескею Максимовичу (1904—1917 гг.).

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА МОСКОВСКИХ ЗАВОДАХ

За последние три месяца на квартальных дурих стахановцев завода № 1 им. Авдихина проведено 15 читательских конференций. Обсуждались «Всадники» Ю. Яновского, «Как заглавлять сталь» Н. Островского, «Цыганская поэма» А. Макаренки и др.

В заводском клубе читаются лекции о художественной литературе Западной Европы и Америки. Первые две лекции были посвящены современным писателям Франции и Германии.

Огромный интерес у рабочих вызвали вечера Пушкина и Маяковского. Спрос на произведения великих поэтов значительно поднялся.

Теме «Общественная Германия в художественной литературе» был посвящен вечер 15 мая. Восхитительное слово сделал т. Магидов — участник парижского конгресса защиты культуры. На вечере выступили тт. Бредель, Эрих Вейнерт, Уго Гунтерт. На двадцати пяти записавшихся ораторов успели высказаться девять человек.

Что читают стахановцы завода? Точка В. П. Поляков прочел за последние месяцы произведения Л. Н. Толстого, Шолохова, Джека Лондона, Д. Дельбю.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Широкой популярностью пользуется в Татарии пьеса Тенчуркина «Голубая шаль». Последняя его пьеса «Их было трое» — живая, остроумная комедия, рисующая образы татарской советской интеллигенции.

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). После успешно проведенных на заводе «Серп и молот» конференций, посвященных Пушкину и Маяковскому, развернулась работа по подготовке конференции о Т. Г. Шевченко. Конференция состоится в начале июня.

КАЗАНЬ. (Наш корр.). 25 мая Татария отмечает 25-летие творческой деятельности виднейшего татарского драматурга Карима Алияевича Тенчуркина, имя которого широко известно татарскому читателю и зрителю. На протяжении последних пятнадцати лет пьесы Тенчуркина не сходят со сцен татарских театров СССР и главным образом — академического театра в Казани.

Фадеева, и др. В читательском форуме мастера И. М. Крылова на первом месте стоят: Шедрина, Горький, Лесков, Ильф и Петров и т. д.

19 мая на Трехгорной мануфактуре состоялась читательская конференция, посвященная творчеству М. Шолохова.

В фабричной библиотеке рядом с витриной стахановского движения можно увидеть другую витрину, посвященную поэзии. Последние время помещены спрос на стихи Пушкина, Тихонова, Маяковского и Гюгено.

В небольшом альбоме о налльпеск «Великий писатель друг СССР» собраны газетные статьи и отзывы читательской фабрики о творчестве Романа Роллана.

Комсомолец М. Зиннов пишет «Письму «Лан Кристоф» над распространением среди всех молодежи. Это произведение воспевают любовь к труду и непреложную волю к намеченной цели.

Такой же альбом посвящен С. С. Пушкину.

Среди читательских альбомов пользуются большой популярностью.

Большую любовь к литературе проявляют молодые рабочие таких крупных предприятий Москвы, как завод «Научук», фабрика «Красная Роза», завод № 22, «Электросвет», а из других районов Москвы — рабочие заводов им. Сталина, им. Л. М. Кагановича и др.

В ближайшие выходные дни остаются лекции о творчестве Чехова, Короленко, Горького, Андреева и символистов — Блока, Бродского и др. Ватем будет проведен цикл лекций о советской литературе. Намечены лекции о Маяковском, Леминге Белом, Серафиме, Новикове-Прибове, Фадеева, Шолохова, Шандореве, Фурманова, В. Исаева, Леонова, Пестелья и других советских писателей.

Лекции могут посетить все желающие молодые стахановцы Москвы. Читается оны в IX аудитории Пед института им. Бубнова.

ЛЕКТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЫХ СТАХАНОВЦЕВ

Комсомольская организация Московского пединститута им. Бубнова организовала лекторий по литературе для молодых стахановцев Фрунзенского района.

Лекторий работает по выходным дням с 16 часов. Уже состоялось шесть лекций — о Пушкине, Гоголе, Тургеневе, Чернышевском, Некрасове и Л. Толстом.

Кроме рабочих-комсомольцев Фрунзенского района лекции привлекали к себе внимание и учащиеся 9 и 10 классов.

Шесть лекций посетило более 2000 человек.

Проф. Гудий, читавший лекцию о Л. Н. Толстом, в беседе с нашим корреспондентом сказал:

«На моей лекции яроду было очень много, преимущественно молодые стахановцы, рабочая и учащаяся молодежь».

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 28, тел. 69-01 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрешной бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-09.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1936 ГОДА
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ИСТОРИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА
ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ
Орган Союза Советских писателей
Принимать практические советы основным ведущим работникам и непрерывно расширяющим состав советского театра — актёры, режиссеры, артисты, художники и композиторы.
Критически изучать богатейшее наследие русского и мирового театра во всех его разнообразных разделах — теории и практики драматургии, сценических систем, опыта великих и современных артистов, оформительского искусства, оценочной техники.
Документировать лучшие постановки советских театров: Москвы, Ленинграда, Тифлиса, Киева, Минска, Ташкента, Ростова и всего театрального СССР.
В каждом номере журнала помещается новая пьеса советского или иностранного автора с критическими комментариями для режиссерской экспозиции.
Конкретному опыту театров центра и периферии служат большой иллюстрированный материал каждого номера.
Журнал рассчитан на квалифицированных работников сцены, драматургии и литературы и на учащихся театро-училищ.
Театр и драматургия выходит объемом в 10 печатных листов (80 страниц) большого формата в двухкратной обработке и по своему оформлению стоит на уровне лучших мировых театральных журналов.
Подписка цена 12 руб. в год — 7 руб. 6 мес. — 38 руб. 3 мес. — 18 руб. Цена отдельного номера 6 р.
Подписку направляйте посылками: Москва, Стрешной бульвар, 11 — Журнально-газетное объединение в удостоверение по почте в отделениях Союзпочты.
ЖУРГАОВЕДИНИЕ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ
ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР АСПИРАНТОВ
на 1936—1937 уч. год
по специальности:
Литературоведения, Театроведения, Музыковедения, Киноведения и Изобразительных искусств
Срок аспирантуры 3 года
Принимаются по специальности, по диаметру и иностран. языку
Применяется экзаменационная программа от 10 августа

Гребуется предоставление оригинала 1) заверенной анкеты в двух фотографических карточках, 2) о рождении, 3) об окончании ВУЗа, 4) о наличии двухлетнего стажа работы по специальности, 5) о владении русским языком, 6) характеристиками об общественной и производственной работе.
Аспиранты обеспечиваются стипендией, общежитием-обедением. Для получения программы, анкет и справок обращайтесь ЛЕНИНГРАД, влост. Воронского, д. 14 А. ДИРЕКЦИЯ.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ
«Советские Субтропики»
Под редакцией А. М. ЛЕНАВА
Обсуждаются вопросы организации и развития советского субтропического хозяйства и опыт зарубежных субтропиков.
В журнале вводятся новые разделы по вопросам зеленого строительства, культурной культуры, культуры лимонных и других субтропических культурных растений.
Подписка цена 12 руб. в год — 7 руб. 6 мес. — 38 руб. 3 мес. — 18 руб. 50 коп.
Подписку направляйте посылками: Москва, Стрешной бульвар, 11 — Журнально-газетное объединение в удостоверение по почте в отделениях Союзпочты.
ЖУРГАОВЕДИНИЕ.

„ГИМНАЗИСТЫ“ В ГОСЦЕНТЮЗЕ

Когда на сцене показывается прошлое, мы хотим видеть не только воспроизведение исторически достоверных событий и фактов, но и людей того времени, их отношения друг к другу, имеющие неповторимый своеобразный характер. Эти отношения в драматическом произведении и создают подлинное ощущение прошлого.

В них намидно раскрываются социальные связи людей, характерные для определенного исторического периода. Если этого нет, если на сцене действие идет только по магистральной социально-политической теме, минуя человеческие характеры, психологические подробности и нюансы в их развитии, — то мы получаем историю, обделенную, потерявшую значительную часть своих отличительных черт и поэтому искаженную.

Конечно, самая мера искажения бывает различной. Иногда частичные искажения превращают самый лучший замысел в порочный. Но бывает, что основная идея пьесы и спектакля, их главная тенденция остаются как будто правдивыми, но теряют серьезность и живизненную убедительность. На поверхность встает схема, прелесть превращается в серую пошлость, а очарование, приближающее иллюстраций на авлянный текст.

Это и случается с пьесой Тренева «Гимназисты», поставленной в Госцентюзе. В ней как будто все сделано верно, все отвечает полнотным событиям 1905 года. Гимназисты и гимназистки старших классов участвуют в революционном движении, распространяют листовки, прячут ретортафы и устраивают забастовку. Но, конечно, в этом было больше внешешкой романтики, условности и возбуждения чем это показано у Тренева. Его гимназисты оказываются чересчур деловитыми, чересчур сознательными и разумными.

Драматург как будто правильно показывает участие гимназистов в политическом движении, тот процесс классовой борьбы, который шел во всей стране, о в полах в расхождении мо-

лодея было гораздо меньше того, что должно было быть. Им отмечено поведение персонажей треневской пьесы. В «Гимназистах» вдовское расхождение среди учащихся идет по рекам угловатым линиям. Это — схема процесса, а не его живое конкретное выражение.

В пьесе шестнадцатилетний гимназист, сын прачки, о холодном спокойствием и равнодушием принимает внезапное прелательство своего близкого друга. Но догиче человеческих отношений эта замена должна была вырасти в маленькую драму для учащихся революционного гимназ